

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

**К 80-летию
со дня рождения
Л.Н. Меньшикова**

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽⁴⁾
весна — лето
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

<i>И.Ф. Попова.</i> Лев Николаевич Меньшиков (1926–2005)	5
<i>Фу Сянь-чжань.</i> Памяти Мэн Ле-фу	16
<i>М.В. Баньковская.</i> Не последний поклон	20

ПУБЛИКАЦИИ

Биографии корейских монахов-паломников в «Хэдон косын чон» и «Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань». Сравнительный анализ и перевод с ханмуна <i>Ю.В. Болтач</i>	22
«Гундзин тёкую» («Императорское указание военно- служащим») как памятник военной истории Японии. Введение, перевод с японского и примечания <i>Е.М. Османова</i>	46
Из сборника Су Ши «Дун-по чжи линь» (материалы к истории сунских <i>бицзи</i> , 6). Комментированный перевод с китайского <i>И.А. Алимova</i>	54
<i>Ал-‘Аллāма ас-саййид</i> Мухаммад Хусайн ат-‘Абāтабā’и (ум. в 1402/1981 г.). «Весы (справедливости) в толко- вании ал-Кур’ана» (ал-Мйзāн фй тафсйр ал-Кур’ан). Перевод с арабского и примечания <i>С.М. Прозорова</i>	82

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>А.Е. Иванов.</i> «Цзо чжуань» и «Ши цзин»: от цитаты — к первоисточнику	108
<i>В.Л. Успенский.</i> Поездка иеромонаха Амфилохия в Монголию в 1912–1914 гг.	137

<i>М.И. Воробьева-Десятовская.</i> Фрагмент письмам кхароштки из коллекции С.Ф. Ольденбурга	145
<i>С.Л. Невелева.</i> Именованье персонажей в «Махабхарате»	150
<i>И.Т. Зограф.</i> Части речи в среднекитайском языке (по памятникам средневекового <i>байхуа</i>)	164
<i>Е.В. Степанова.</i> Радость странствий: Эпиграфика	181
<i>И.И. Надиров.</i> Древнеарабский культ орла (по эпиграфическим материалам)	194

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Д. Кныш.</i> Историография исследований по суфизму на Западе и в России (на англ. яз.)	206
<i>Е.И. Кычанов.</i> Источник по истории тибетского права в китайском переводе	239
<i>Р.С. Бейсебаев.</i> К вопросу о соотношении текстов ал-Истахри и Ибн Хаукаля в разделе о Мавараннахре	244

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой сторонке обложки:	<i>Л.И. Чугуевский.</i> Шиллинг Павел Львович [Обозрение фонда № 56 Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН]. Вступление и публикация <i>И.Ф. Поповой</i>	249
Из китайского альбома акварелей на «рисовой» бумаге (<i>тунцао</i>) в собрании СПбФ ИВ РАН (Фонд Китайский Nova 15)	<i>Н.В. Кюннер.</i> Н.Я. Бичурин и изучение истории Центральной Азии (по материалам его «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»). Вступление и публикация <i>А.М. Решетова</i>	263

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

	<i>И.В. Кульганек.</i> Конференция «215 лет изучения монгольского фонда Азиатского музея — СПбФ ИВ РАН: от первого списка до трехтомного каталога» (Санкт-Петербург, 6 июня 2005 г.)	273
	<i>Т.А. Пан.</i> 2-я Северо-Американская международная конференция по маньчжуроведению (Гарвардский ун-т, США, 27–29 мая 2005 г.)	276
Над номером работали:	<i>И.Ф. Попова, Таката Токио.</i> Семинар «Дуньхуановедение на берегах Невы» (Санкт-Петербург, 4–6 июля 2005 г.)	279

Т.А. Аникеева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
А.В. Богатюк
Э.Л. Эрман

РЕЦЕНЗИИ

<i>К.Г. Маранджян.</i> «Уцухо-моногатари» («Повесть о дупле») Введ., пер. и примеч. В.И. Сисаури	282
<i>Т.И. Виноградова.</i> Views from the West. Collection of 19th century pith paper watercolours donated by Mr. Ifan Williams to the City of Guangzhou	284

*Ал-‘Аллāма ас-саййид***Мухаммад Хусайн ат-Табāтабā’й (ум. в 1402/1981 г.)****«Весы (справедливости) в толковании ал-Кур’ана»****(ал-Мйзāн фй тафсйр ал-Қур’āн)**

Перевод с арабского и примечания С.М. Прозорова

Вниманию читателей нашего журнала предлагается перевод «Предисловия» и толкования первой суры Корана одного из самых авторитетных ши’итских ученых Ирана XX в. — Мухаммада ат-Табатаба’и. Это первая в отечественном исламоведении попытка передать толкование Священного Писания мусульман в изложении ученого-ши’ита. Огромный, 20-томный труд Мухаммада ат-Табатаба’и, написанный по-арабски и переведенный на персидский язык, неоднократно переиздавался.

По характеру используемых материалов и по принципам аргументации автор подразделяет свое «Толкование» к Корану на несколько видов. Прежде всего он особо выделяет «кораническое» (*кур’ани*) толкование, основанное на кораническом материале (по принципу «ал-Кур’ан толкуется посредством ал-Кур’ана»). Этот вид толкования он называет «Разъяснением» (*ал-байан*). Далее — толкования, основанные на устной передаче (*рива’и*), или традиции, на научно-религиозной (*‘илми*), философской (*фалсафи*) и этической (*ахлаки*) аргументации, на историческом (*та’рихи*) материале или на комбинациях этих видов толкования — религиозно-исторические, религиозно-философские, религиозно-этические, этико-социальные (*ахлаки иджтима’и*). Каждый из выделяемых фрагментов Корана автор сопровождает разным сочетанием перечисленных выше видов толкования, однако единственный вид толкования, который пронизывает весь текст сочинения и с которого начинается изложение, — «кораническое» (*кур’ани*) толкование, «Разъяснение» (*ал-байан*). Это методологический подход автора, проповедовавшего принцип самодостаточности Корана. Все другие виды толкования он рассматривает как допустимые, но подчиненные и не дающие полного и глубинного понимания содержания Божественного Откровения. Исходя, в частности, из этого обстоятельства, для перевода выбран именно этот вид толкования¹.

Предисловие

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, который открыл рабу своему Божественный закон (*ал-Фуркан*), чтобы он был увещателем для миров! Благословение тому, кого Он сделал свидетелем, благовестником, увещателем, призывающим к Аллаху с Его соизволения, освещающим светочем! (Благословение) его сродникам — семье Дома (*ахл ал-байт*), от которых Он устранил скверну и которых Он совершенно очистил!

¹ Перевод выполнен по заказу и при финансовой поддержке Культурного центра при посольстве Исламской Республики Иран в Российской Федерации.

Предисловие, в котором мы кратко описываем метод (*маслак*) исследования смыслов «знамений» (*айат*) Всеблагого ал-Кур'ана в этой книге.

«Толкование» (*ат-тафсир*), а это разъяснение коранических смыслов «знамений» и раскрытие их целей и их значений — самое давнее из научных занятий, которые наказаны мусульманам. Ведь история этого вида исследования и изыскания, названного «толкованием», началась со времени сошествия ал-Кур'ана, как явствует из слов Всевышнего, Всевятого: «...как Мы послали к вам посланника из вас, который читает вам Наши знамения, очищает вас, обучает вас Писанию и мудрости...» (Коран 2:146/151)².

Первое поколение толкователей-мусульман представляла группа из числа «сподвижников» (*ас-сахаб*) — под ними имеются в виду [сподвижники], кроме 'Али, — мир ему! — ибо у него и у *имамов* из его потомства другое предание, которого мы коснемся, — как то: Ибн 'Аббас, 'Абд Аллах б. 'Умар, Убайй³ и другие, которые занимались этим делом. В то время исследование не выходило за пределы разъяснения того, что связано в «знамениях» с их нравственными сторонами, обстоятельством (их) сошествия, редким использованием одного «знамения» в качестве доказательства другого, а также редким толкованием посредством устных передач со слов Пророка — да благословит его Аллах и да приветствует! — в рассказах (о пророках), в сведениях о начале (сотворения) и возвращении (из мертвых) и других.

Сходное этому описанию относится к положению среди толкователей из числа «последователей» (*ат-таби'ун*), как то: Муджахид, Катада, Ибн Аби Лайла, аш-Ша'би, ас-Судди⁴ и другие в первые два века *ал-хиджры*, ибо они не добавили к методу (*тарика*) своих предшественников из числа толкователей-«сподвижников» ничего кроме того, что добавили к «толкованию» устные передачи (среди них — устные пе-

² Коранические цитаты даны в откорректированных мной переводах И.Ю. Крачковского и Г.С. Саблукова.

³ Ибн 'Аббас — 'Абд Аллах б. (ал-) 'Аббас (ум. в 68/687–88 г.), двоюродный брат Мухаммада, один из самых уважаемых мусульманами ученых первого поколения, считающийся основателем экзегетической традиции (*ат-тафсир*) в исламе. Его пояснения к Корану были собраны в сборники, сохранившиеся до наших дней и изданные как «Комментарии» к Корану. См.: *Veccia Vaglieri L.* 'Abdallah b. al-'Abbas // EI, NE, I, 41–42.

'Абд Аллах б. 'Умар — так в издании, но, судя по контексту, здесь речь должна идти об 'Абд Аллахе б. Мас'уде (ум. в 33/653 г.), сподвижнике Мухаммада, непосредственно со слов которого он записал текст «Откровения», получивший распространение в ал-Ираке. Список Ибн Мас'уда отличался как от версии Убаййа б. Ка'ба, соперничавшего с Ибн Мас'дом в достоверности передачи «Откровения», так и с редакцией Зайда б. Сабита, составившего по указанию *халифа* 'Усмана сводный текст Корана. См.: *Vadet J.* -C. Ibn Mas'ud // EI, NE, III, 897–899; Хрестоматия, 36–37.

Убайй б. Ка'б (ум. в 29/649–650 или в 34/654–55 г.) — один из сведущих и авторитетных в рецитации и толковании текста Корана сподвижников Мухаммада, составитель одного из списков, или версий, «Откровения», имевшего хождение в аш-Шаме (Сирии). Версия Убаййа б. Ка'ба отличалась от сводного текста Корана, составленного Зайдом б. Сабитом, как расположением *сур*, так и чтением отдельных мест. См.: Книга ал-фихрист ли-н-Надим. Тихран, 1971, 29–30.

⁴ Муджахид б. Джабр ал-Макки (21/642–104/722) — собиратель и передатчик *хадисов*, автор самого раннего суннитского «Толкования» Корана (Тафсир ал-Кур'ан). Он считался представителем «рационалистического» направления в толковании, метафорически объяснявший, в частности, антропоморфические выражения в Коране. См.: GAS, I, 29, 66.

Катада б. Дийама Абу-л-Хаттаб ас-Садуси (59/679–117/735) — толкователь Корана, знаток преданий и генеалогий.

Ибн Аби Лайла (ум. в 148/765 г.) — известный богослов и законовед, бывший судьей (*кади*) в ал-Куфе, учитель первого в исламе верховного судьи (*кади ал-кудат*) в Багдаде, выдающегося правоведа Абу Йусуфа (113/731–182/798). См., например: Хрестоматия, 199, примеч. 1.

Аш-Ша'би (ум. в 103/721 г.) — известный куфийский *мухаддис*.

Ас-Судди — Исма'ил б. 'Абд ар-Рахман Абу Мухаммад ас-Судди (ум. до 128/745–46 г.), один из самых ранних авторов проалидских (ши'итских) комментариев к Корану. См.: *'Аббас ал-Кумми*. Ал-Куна ва-л-алаб. Ал-Джуз' 2. Ан-Наджаф, 1376/1956, 284–285.

редачи, которые скрыли иудеи или другие) и привели их в рассказах (о пророках) и в сведениях, относящихся к природе, как то: начало небес, творение суши, морей, Ирам Шаддада⁵, ошибки пророков, искажение Писания и другие вещи этого рода. Нечто из этого уже имелось в предании со слов «сподвижников», относящемся к «толкованию» и исследованию.

Затем, после Пророка — да благословит его Аллах и да приветствует! — во время халифов возникла необходимость распространения схоластического (*ал-калами*) исследования при смешении мусульман с различными группами из религиозных общин завоеванных мусульманами стран, с учеными разных религий (*ал-адйан*) и толков (*ал-мазахиб*). (Это) — с одной стороны.

Перевод философии греков на арабский язык в правление Умаййадов в конце первого века *ал-хиджры*, затем — в эпоху Аббасидов и распространение рационалистически-философского исследования среди исследователей из числа мусульман, с другой стороны. (Это) — во-вторых.

Появление суфизма (*ат-тававуф*) в сочетании с распространением философского исследования и склонность людей к достижению религиозных знаний путем старания и духовного упражнения без буквального и умозрительного исследования, — в-третьих.

Толпы людей, а это «сторонники предания» (*ахл ал-хадис*), продолжали придерживаться чистого богослужения посредством внешних сторон религии с их моральными аспектами, исследуя только выражение. (Это) — в-четвертых.

Исследователи «толкования» разошлись по своим путям после того, как разветвление по школам (*ал-мазахиб*) сделало среди них то, что сделало, и среди них не осталось соединяющего личное мнение (*ар-ра'й*) и (умозрительное) рассуждение (*ан-назар*), кроме выражения «Нет никакого божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Аллаха» — да благословит его Аллах и да приветствует! И они разошлись во мнениях относительно смысла божественных имен, атрибутов и деяний, небес и того, что в них, земли и того, что на ней, божественного приговора (*ал-када'*), предопределения (*ал-кадар*), принуждения (*ал-джабр*), уполномочия (*ат-тафвид*), вознаграждения и наказания, в отношении смерти, промежутка времени между смертью и воскресением (*ал-барзах*), воскресения (*ал-ба'с*), рая и ада. Словом, в отношении всего того, чего касаются, хотя бы частично, религиозные истины и знания. Они разделились и в отношении пути (*тарик*) исследования смыслов «знамений», и каждый заботится о содержательной части (*матн*) того, что он взял от (данного) учения (*ал-мазхаб*) и метода (*ат-тарики*).

Что касается «передатчиков предания» (*мухаддисун*), то они ограничились «толкованием» посредством устной передачи со слов (благочестивых) предков (*ас-салаф*) из числа «сподвижников» (*ас-сахаба*) и «последователей» (*ат-таби'ун*). Они отправились (в странствие) и поспешили туда, куда бы ни повело их предание (*ал-ма'сур*), и они колебались в отношении того, о чем ничего не передано (в предании) и смысл чего не стал очевидным, не нуждающимся в исследовании, следуя словам Всевышнего: «Твердые в знании говорят: „Мы уверовали в него; все — от нашего Господа“...» (Коран 3:5/7). И в этом они ошиблись, ибо Аллах Всеславный в своем Писании не объявил ложным довод разума. И как уразуметь это — ведь его доказательная сила утверждается именно посредством него (Писания)! Он не поместил доказательную силу в высказывания «сподвижников» и «последователей» и в их рассуждения соотносительно с их чрезмерным расхождением, Он не призывал к софистике путем допуще-

⁵ Ирам Шаддада — легендарный город (или местообитание) древнего народа (племени) шаддад, уничтоженного, согласно аравийским сказаниям, как и 'адиты, не внявшие проповедям посланного к ним пророка Худа.

ния несоответствий друг другу и противоречий в высказываниях, Он призывал только к размышлению о его «знамениях». Посредством него (Писания) Он устранил какое бы то ни было расхождение, которое видится в них, Он сделал его «*верным руководством, светом и разъяснением для всякой вещи*». И что значит свет, освещающийся светом другого?! И что за верное руководство, ведомое верным руководством, помимо него?! И каким образом обнаруживается то, что это (Писание) — разъяснение всякой вещи посредством вещи иной, нежели оно само?!

Что касается богословов-схоластов (*мутакаллимун*), то их доктринальные мнения призывали их сообразно с их расхождением следовать в «толковании» тому, что соответствует их учениям (*мазахиб*), путем принятия того, что соответствует, и (иносказательного) толкования (*ат-та'вил*)⁶ того, что не соответствует, — сообразно с тем, что допускает мнение (этой) школы (*ал-мазхаб*).

Выбор собственных учений и избрание особых путей и взглядов, хотя и было обусловлено расхождением научных взглядов или чем-то другим, как то: традиции (*ат-такалид*), племенное пристрастие, — здесь не место заниматься этим, однако этот путь (*ат-тарик*) исследования лучше называть «упражнением» (по грамматике) (*табик*), не «толкованием».

Различие между тем, что исследователь говорит о смысле одного из «знамений»: «Что говорит ал-Кур'ан?» или говорит: «С чем мы должны согласовать „знамение“?», в том, что первое высказывание обязывает при исследовании забыть всякое умозрительное обстоятельство и опираться на то, что не является умозрительным. Второе делает необходимым разработку теорий по (этой) проблеме, признания их и построение исследования на них. Известно, что это направление исследования в спекулятивном богословии (*ал-калам*) по своему существу не является исследованием его (Писания) смысла.

Что касается философов, то с ними случилось то, что случилось с богословами-схоластами из числа экзегетов, — они оказались в пропасти «упражнений» (по грамматике) (*ат-табик*) и (иносказательного) толкования «знамений», противоречащих своим очевидным смыслом (*захир*) постулатам в философских науках в самом общем значении — я имею в виду математические науки, естественные науки, теологические науки, практическую мудрость (*ал-хикма*), в особенности перипатетиков. И они (иносказательно) толковали «знамения», касающиеся истин метафизики, «знамения» природы, возникновения небес и земли, «знамения» промежутка времени между смертью и воскресением мертвых (*ал-барзах*), «знамения» будущей жизни (*ал-ма'ад*) до того, что принялись (иносказательно) толковать «знамения», которые не подходят разработанным гипотезам и принципам, которые мы находим в естественной науке, — система универсальных и частичных сфер, организация элементов, астрономических и элементарных законов (*ал-ахкам*) и прочее, хотя они ясно указали на то, что эти рассуждения, основанные на разработанных принципах, бездоказательны и неубедительны.

Что касается суфиев (*ал-мутасаввифа*), то из-за своего занятия странствием по сокровенному миру природы и вниманию к важности психологических «знамений», исключая внешний мир и его охватывающие горизонты «знамения», они ограничились в своем исследовании (иносказательным) толкованием (*ат-тав'ил*) и оставили Божественное Откровение (*ат-танзил*). Это вызвало необходимость отважиться лю-

⁶ Метод символично-аллегорического (иносказательного), или рационалистического, толкования (*ат-та'вил*) Корана широко использовали как «умеренные» ши'иты, так и «крайние», в частности исма'илиты, претендовавшие на знание «сокровенного», «тайного» смысла Божественного Откровения. В контексте полемики между приверженцами этого метода и сторонниками буквального понимания коранического текста *ат-та'вил* нередко противопоставлялся *ат-тафсиру* как историко-филологическому и законоведческому комментарию, основанному на традиции. В более широком смысле эти термины употреблялись как синонимы. Подробнее об этом см.: А. Кн. (*Кныш А.Д.*). Та'вил // ИЭС, 218–219.

дям на (иносказательное) толкование, выдумывание стихотворных счетов и пользование всякой вещью как доказательством любой (другой) вещи, так что дело дошло до толкования (*тафсир*) «знамений» посредством буквенного счета и отнесения изречений к Писаниям, ясным доказательствам, «светлым» и «темным» буквам и прочее.

Ясно, что ал-Кур'ан не ниспослан как верное руководство специально для суфиев (*ал-мутасаввиф*), что обращающиеся с ним не суть обладатели науки о числах (математики), о (числовых) соответствиях и буквах и что познание его не построено на основе буквенного счета (числового значения букв), который разработали астрологи после перевода (названий) Плеяд с греческого и других (языков) на арабский.

Да, имеются устные передачи со слов Пророка — да благословит его Аллах и да приветствует! — и *имамов* семьи Дома (*ахл ал-байт*) — мир им! — подобно их высказыванию, что у ал-Кур'ана есть «поверхность» (*захр*) и «внутренность» (*батн*), а у его «внутренности» есть (своя) «внутренность» вплоть до семи или до семидесяти «внутренностей»⁷.

Однако они — мир им! — принимали во внимание «поверхность» так же, как принимали во внимание «внутренность», и заботились о деле Божественного Откровения (*ат-танзил*) так же, как заботились о деле (иносказательного) толкования (*ат-та'вил*). В начале *суры* «Семейство 'Имрана» мы разьясим — если будет угодно Аллаху! — что *ат-та'вил*, под которым имеется в виду искомый смысл, который не соответствует внешней стороне божественного Слова (*ал-калам*), относится к лексике, впервые созданной на языке мусульман после сошествия ал-Кур'ана и распространения *ислама*, хотя то, что ал-Кур'ан подразумевает под выражением *ат-та'вил*, в отношении того, о чем имеются «знамения», не подобно по смыслу и понятию.

В те времена уже возник новый метод (*маслак*) в толковании (*ат-тафсир*), а именно: люди (*каум*) из числа принявших *ислам* вслед за своим углублением в построенные на ощущении и опыте естественные науки и в то, что подобно им, и в общественные (науки), построенные на опыте статистики, склонились прежде к учению (*мазхаб*) сенсуалистов (*ал-хиссийун*) из числа европейских философов или к учению о происхождении труда — нет ценности в познании посредством органов чувств, кроме упорядочения труда в соответствии с ними в той мере, которую определяет жизненная потребность в силу принуждения (*ал-джабр*).

Они говорили, что относящиеся к вере знания не могут противоречить пути (*ат-тарик*), который признают истинным (религиозные) науки (*ал-‘улум*), а именно: нет подлинности в бытии, кроме как у материи (*ал-мадда*) и ее познаваемых чувством свойств. То, о бытии чего сообщала религия, из того, внешнюю сторону (*захир*) чего (религиозные) науки признают ложным, как то: престол, седалище, скрижаль, тростниковое перо (*ал-калам*), — должно толковаться иносказательно.

То, о бытии чего она сообщает, из того, во что поэтому не вмешиваются (религиозные) науки, подобно истинам будущей жизни (*ал-ма'ад*), — должно направляться материальными законами.

То, на что опирается законодательство (*ат-ташри'*), — Откровение (*ал-вахй*), господство, *шайтан*, пророчество, посланничество, *имамат* и прочее — это исключительно духовные вещи. Дух есть материальность и (некий) вид материальных свойств, законодательство же есть особый общественный уровень умственного раз-

⁷ Магический смысл ряда чисел, в частности 7 и 70, стал неотъемлемым элементом исламской религиозной идеологии. Так, в Коране выделяют семь самых больших *сур* (*ас-саб'а ат-тивал* — со 2-й по 8-ю включительно), Коран подразделяют на семь частей, каждая из которых (*хафт-и йак* — «одна седьмая») переписывалась в отдельную тетрадь и издавалась. В ши'итском исламе «семеричники» признавали семь *имамов*, исма'илитская догматика основывается на семи «устоях» (*да'а'им*) веры. Бытуют представления о семи «небесах», о 70 «ветвях» веры, о 70 тыс. ангелов, ежедневно совершающих «обходы» вокруг «Обитаемого (или: Посещаемого) Храма» (*ал-байт ал-ма'мур*) на небесах, ставшего прообразом ал-Ка'бы, и т.д.

вития, который основывает свои законы на благочестивых размышлениях с целью создания благочестивого общества.

Они говорили, что устные передачи из-за наличия в них смешанного не пригодны для опоры на них, кроме того, что соответствует Писанию. Что же касается Писания, то нельзя при его толковании основываться на предшествующих взглядах и учениях (*ал-мазахиб*), построенных на заключениях путем разума, который религиозная наука (*ал-'илм*) признала тщетным на основании ощущения и опыта. Напротив, необходимо быть самостоятельным в том, что дает ал-Кур'ан в отношении толкования (*ат-тафсир*), исключая то, что разъяснила религиозная наука.

Такова совокупность того, что они привели или что вызывает необходимость приведенного ими относительно следования путем ощущения и опыта, и это подгоняло их на этот путь толкования (*ат-тафсир*). Здесь мы не говорим об их научных и философских принципах, которые они взяли за основы и на которых построили то, что построили.

Речь исключительно о том, что то, что они привели о методах предшественников из числа толкователей (*ал-муфассирун*), что это — «упражнение» (*табик*), а не толкование — само ведет к их методу в толковании, хотя они ясно заявили, что истинное толкование есть такое, когда ал-Кур'ан толкуется посредством ал-Кур'ана.

Если они не приписывали ничего ал-Кур'ану при постижении смыслов его «знамений», то почему они принимают научные рассуждения как постулат, который нельзя нарушать? Они не исправили то, что испортили предшественники.

При размышлении обо всех этих переданных методах (*масалик*) в толковании, ты найдешь, что все они имеют нечто общее в ущербности — и как плоха ущербность! Это — возложение того, что извлекли научные или философские исследования извне, на значения «знамений», и благодаря этому «толкование» подменилось «упражнением» (в грамматике) и благодаря этому «упражнение» было названо «толкованием». Благодаря этому прямые значения слов в ал-Кур'ане стали метафорами, а открытие множества «знамений» — (иносказательными) толкованиями (*та'вилат*).

Из этого следует, как мы указали в начале речи, что ал-Кур'ан, который сам извещает о том, что он — «*верное руководство для обоих миров, ясный свет и разъяснение для всякой вещи*», является «ведомым верным путем» к нему другим, освещающимся другим и «ясным» посредством другого. И что это за другое?! Каково его положение?! Посредством чего он «*ведется верным путем*» к нему?! И что это за «*прибежище*» и «*приют*», если разошлись в отношении него?! И ведь действительно уже разошлись, и усилилось разногласие.

Как бы то ни было, но это расхождение не было порождено расхождением взглядов относительно понимания (понимания отдельного выражения или предложения согласно языку и арабскому обычаю) (божественных) изречений или «знамений». Ибо это — ясная арабская речь, в понимании которой не колеблется ни араб, ни кто-либо другой из тех, кто знает язык и стили арабской речи.

Нет среди «знамений» ал-Кур'ана (а это несколько тысяч «знамений») ни одного «знамения», обладающего запутанностью и неясностью в его понимании, так чтобы смутился разум в понимании его смысла. Как?! Ведь это — самая ясная речь, и одним из условий красноречия является свобода от запутанности и неясности, так что считанные «знамения» из числа «неясных» (*муташабих*) «знамений» ал-Кур'ана, подобно «отмененным знамениям»⁸ и другим, совершенно ясны в отношении понятия. «Неясность» касается именно подразумеваемого под ними, а это — внешнее (*захир*).

⁸ Неясность, несогласованность и явная противоречивость некоторых выражений в Коране породили в среде мусульманских богословов представление об «отменяющем» (*насих*) и «отмененном» (*мансукх*) «знамениях». Со временем эти представления оформились в отдельную отрасль мусульманской экзегетики — *'илм ан-насих ва-л-мансукх* («наука об отменяющем и отмененном знамениях»). Сохраняя неизблемость божественного Слова, мусульманские ученые в рамках этой науки пытались устранить некоторые разногласия в толковании коранического текста.

Расхождение, всякое расхождение — именно в доказательстве, к которому применяются буквальные понятия — отдельные из них и сложные, и в воображаемом и представляющемся истинным значении.

Объяснение этого. Привычка и обычай, как сказано, делают обязательным для нас, что в наши умы при слушании слов раньше приходят их материальные значения или то, что зависит от материи, ибо материя это — то, в чем вращаются наши тела и наши силы, зависящие от нее, пока мы пребываем в мирской жизни. И когда мы слышим слова «(вечная) жизнь», «знание», «способность», «слух», «зрение», «речь», «волеизъявление», «довольство», «гнев», «сотворение», «повеление», то в наши умы раньше приходят от них материальные бытия их понятий.

Так, когда мы слышим слова «небо» (небеса), «земля», «скрижаль», «тростниковое перо», «престол», «(седалище) трон», «ангел и его крылья», «*шайтан* и его род, его всадники и его пешие» и прочее, то в наши умы прежде всего приходят их естественные доказательства.

Когда мы слышим: подлинно, Аллах сотворил мир, Он сделал так, Он узнал так, Он пожелал или желает или Он захотел или хочет так, то мы ограничиваем действие временем, согласуя с известным у нас.

Когда мы слышим подобное Его словам: «...а у Нас — добавка» (Коран 50:34/35), «[Если бы мы хотели найти утеху], то взяли бы ее у Себя...» (Коран 21:17), «...то, что у Аллаха — наилучшее [для праведных]» (Коран 3:197/198), «...к Нему вы будете возвращены» (Коран 2:26/28), то мы ограничиваем понятие «нахождение» местом.

Когда мы слышим подобное Его словам: «А когда Мы желали погубить (какой-либо) город, Мы повелевали наслаждавшимся благами в нем...» (Коран 17:17/16), «Мы желаем оказать милость...» (Коран 28:4/5), «Аллах желает вам облегчения...» (Коран 2:181/185), мы понимаем, что все — один корень (божественного) волеизъявления, потому что (божественное) повеление соотнобразится с этим в том, что у нас, и с этим сравнением.

Это — наша позиция в отношении всех употребляемых слов, и мы имеем право на это, ибо то, что обязало нас сочинять слова, это именно общественная потребность в разъяснении и в понимании. Человек связан с обществом именно для того, чтобы посредством его выполнять действия, связанные с материей и ее побочными обстоятельствами. И мы сочинили слова как метки для их названий, под которыми мы подразумеваем цели и стремления, возвращающиеся к нам.

Нам следовало обратить внимание на то, что материальные названия приговорены к изменению и смене сообразно со сменой потребностей на пути перемены и совершенства. Подобно тому как светильник — первое из того, что сделал человек, — был сосудом, в котором — фитиль и что-нибудь из масла, посредством которого загорается фитиль для освещения им в темноте. Затем он не переставал совершенствоваться, пока не достиг сегодня электрического светильника, и не сохранилось от частей светильника, сделанного первым, придуманного по отношению к нему слова «светильник» ничего и никого.

Подобно этому — весы, сделанные первыми, и весы, сделанные сегодня, для взвешивания, например, веса тепла (температуры). Оружие, изготовленное оружием первого дня, и оружие, сделанное сегодня, и прочее.

В ходе изменения названия достигли того, что утратили все свои прежние части как сущность и атрибут, имя же при этом сохраняется. Не иначе как потому, что подразумеваемое в названии по отношению к вещи является именно ее целью (*ал-гайа*), не ее формой и не ее образом. И пока сохраняется стремление (*ал-гарад*) взвешивания, или освещения, или защиты, название «весы», «светильник», «оружие» и прочее сохраняется в своем состоянии.

Нам следовало обратить внимание на то, что стержень правдивости имени — охват доказательством цели и стремления (*ал-гарад*), не «застывание» слова в одном виде. Это относится к тому, в чем совершенно нет предмета желания. Однако обычай и привычка препятствовали нам в этом, и это именно то, что призывало «подражателей» (*ал-мукаллида*) «традиционалистов» (*асхаб ал-хадис*) из числа хашвитов и муджассимитов («отелесителей») ⁹ «застыть» в толковании на внешних сторонах (*завахир*) «знамений». В действительности же это «застывание» было не на «внешних сторонах», нет, это — «застывание» на обычае и привычке в выявлении доказательств.

Однако среди самих этих «внешних сторон» выявились вещи (*умур*), которые разъясняют, что опора и полагание на привычку и обычай в понимании смыслов «знамений» искажают их конечные цели (*макасид*), и этим портится дело понимания, как сказал Всевышний: «...нет ничего, подобного Ему» (Коран 42:9/11), «...Его не постигают взоры, Он же постигает взоры, ведь Он — Благой, Сведущий» (Коран 6:103), «Хвала Аллаху, далек Он от того, что они приписывают Ему» (Коран 23:93/91).

Это — то, что призывало людей не ограничиваться обычным пониманием и привычным для ума доказательством в понимании смыслов «знамений», подобно тому как стремление избегать ошибки и получать неведомые выводы это — то, что призывало людей к тому, чтобы они держались за полу научного исследования. Это позволяло исследованию вмешиваться в понимание истин ал-Кур'ана и в выявление его возвышенных конечных целей (*макасид*). И это (возможно) одним из двух способов. Один из них. Мы исследуем научно-религиозным, или философским, или иным исследованием одну из проблем, которой касается «знамение», так что мы узнаем истину в отношении этой проблемы. Затем мы приводим «знамение» и согласуем его с ней (истиной). Это — метод (*тарика*), которым довольствуется умозрительное исследование. Однако ал-Кур'ан, как ты познал, не довольствуется им. Второй из них. Мы толкуем ал-Кур'ан посредством ал-Кур'ана и выясняем смысл «знамения» из его подобия посредством рекомендуемого в самом ал-Кур'ане размышления. Мы выявляем доказательства и стараемся узнать их по особенностям, которые дают «знамения». Как сказал Всевышний: «И ниспослали Мы тебе Писание как разъяснение для всякой вещи...» (Коран 16:91/89). И как далек ал-Кур'ан от того, чтобы быть разъяснением всякой вещи и не быть разъяснением (самого) себя! Всевышний сказал: «...как руководство для людей и ясные доказательства этого руководства и Божественного закона...» (*ал-Фуркан*) (Коран 2:181/185), «...и ниспослали Мы вам ясный свет...» (Коран 4:174). И как ал-Кур'ан, будучи «руководством», «Божественным законом» и «ясным светом» для людей во всем, в чем они нуждаются, не быть достаточным для них в их нужде в нем, а это — самая сильная нужда! Всевышний сказал: «А тех, которые усердствовали ради Нас, Мы верно поведем нашими дорогами»

⁹ Ал-Мукаллида, или ахл ат-таклид, — «подражатели», прежде всего ханбалиты, настаивавшие на безусловном следовании в вопросах веры религиозному авторитету в противоположность тем, кто обращался к законам разума.

Ал-Хашивийа (*ал-хашавийа*), или ахл ал-хашив, — прозвище мусульманских «сторонников предания» (*асхаб ал-хадис*), «традиционалистов», проповедовавших антропоморфистские взгляды. Ахл ал-хашив обозначает тех, кто «начинает», «наполняет» свою речь подлинными или апокрифическими хадисами. В VIII в. это название закрепилось за теми «сторонниками предания», которые допускали антропоморфистские выражения в отношении Аллаха, признавали вечность Корана и божественное предопределение.

В полемической литературе ахл ал-хашив часто употреблялось как оскорбительное прозвище — люди, говорящие необдуманно, опрометчиво, позволяющие вольное и демагогическое истолкование высказываний и поступков пророка Мухаммада. См.: Прозоров. Ислам, 44–45.

Ал-Муджассима, или ахл ат-таджсим, — «отелесители», одна из категорий «антропоморфистов» (*ал-мушабиха*, или ахл ат-таибих), представлявшая Бога в телесном виде. В частности, в этом обвиняли кэзранитов, однако последние отвергали подобные обвинения в свой адрес, утверждая, что под «телом» (*джисм*) Бога они подразумевают его субстанцию (*аз-зат*, *ал-джаухар*), не имеющую человеческих форм и членов. См.: Прозоров. Ислам, указ.

(Коран 29:69). А какое усердие больше, чем полная отдача усилий в понимании Его Писания! И какая дорога вернее ведет к Нему, чем ал-Кур'ан!

«Знамения» в этом смысле многочисленны. Мы приложим все усилия в отношении их в исследовании «ясного» (*ал-мухкам*) и «неясного» (*ал-муташибих*)¹⁰ в начале суры «Семейство 'Имрана».

Далее, поистине, Пророк — да благословит его Аллах и да приветствует! — тот, кого Он научил ал-Кур'ану и кого сделал учителем своего Писания, как говорит Всевышний: «Снизшел с ним дух верный на твое сердце...» (Коран 193–194), «И ниспослали Мы тебе напоминание, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано...» (Коран 16:46/44), «... (чтобы) он читал им знамения Твои, научил их Писанию и мудрости и очистил их...» (Коран 2:123/129), и семью его, и людей его Дома, которых Пророк — да благословит его Аллах и да приветствует! — определил на это положение в *хадисе*, в отношении которого согласны обе партии¹¹: «Воистину, я оставляю вам две важные вещи, пока вы придерживаетесь их, вы не собьетесь с дороги после меня — Писание Аллаха и моя семья, люди моего дома. Они не разлучатся, пока не возразят мне водоемом» (*ал-хауд*)¹². И Аллах Всевышний подтвердил его истинность относительно их знания ал-Кур'ана, сказав — велик говорящий! — : «Аллах желает именно удалить скверну от вас, семьи Дома, и очистить вас полностью» (Коран 33:33). Он сказал: «Воистину, к Всеблагому ал-Кур'ану в сокровенном писании прикасаются только очищенные» (Коран 56:76/77–78/79). Их метод (*тарикут-хум*) в обучении и толковании был этим же самым методом, согласно тем их преданиям о толковании (*ат-тафсир*), которые дошли до нас. И мы приведем внутри исследований, (основанных) на устной передаче, в этой книге то, что возможно для нас из переданного со слов Пророка — да благословит его Аллах и да приветствует! — и *имамов* семьи его Дома. Внимательный исследователь не укажет в них ни на одно место, в котором для толкования «знамения» используется умозрительный, рационалистический довод или научно-религиозная гипотеза.

Ведь Пророк — да благословит его Аллах и да приветствует! — сказал: «И если станут для вас темными, подобно темной части ночи, искушения, то держитесь ал-Кур'ана, ибо это — ходатайствующий посредник и удостоверяющий то, что дозволено. Кто поместил его перед собой, того он повел в рай, а кто поместил его позади себя, того он погнал в ад. Это — путеводитель, указывающий на лучшую дорогу, это — подробное, ясное и поучительное Писание, это — окончательное решение, не шутка. У него есть внешняя сторона („явное“) и внутренняя сторона („сокровенное“). Его внешняя сторона — мудрость, его внутренняя сторона — (религиозное) знание, его внешняя сторона — восхитительна, его внутренняя сторона — глубока. У него есть звезды (?), сообразно его звездам — (другие) звезды. Неисчислимы его чуда и не

¹⁰ Мусульманские экзегеты подразделяют «знамения» на «ясные», «несомненные» (*ал-мухкам*), не требующие разъяснения, и «неясные» (*ал-муташибих*), смысл которых темен и нуждается в разъяснении.

¹¹ *Ал-Фарикани* («обе партии») — это *асхаб ал-хадис* («сторонники предания», «традиционалисты») и *асхаб ар-ра'й* («сторонники самостоятельного суждения», «личного мнения»), представлявшие два течения, или два направления, в раннем исламе, приверженцы которых имели разные приоритеты в выборе аргументов при решении богословско-правовых вопросов. Первые опирались исключительно на *хадисы* («предания», «традицию», отсюда «традиционалисты»), вторые прибегали к доводам разума (отсюда «рационалисты»).

¹² Имеется в виду, очевидно, пруд (*гадир*) в местечке Хумм (между Маккой и ал-Мадиной), где, по преданию, Мухаммад, собрав своих сподвижников на общую молитву, произнес слова, ставшие в идеологии ши'итов одним из решающих аргументов при обосновании исключительных прав 'Али и его потомков на верховную власть — *имамат*: «Кому я был покровителем, тому 'Али покровитель. О боже! Будь покровителем тому, кто был его другом, будь врагом тому, кто был его врагом, помоги тому, кто помог ему, оставь без поддержки того, кто его оставил без поддержки, и пусть он будет прав, где бы он ни находился!» См., например: *Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани*. Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-нихал). Ч. 1. Ислам. Пер. с араб., введение и коммент. С.М. Прозорова. М., 1984, 144.

устаревают его диковины. В нем — светильники верного пути (*ал-худа*) и маяки мудрости, указание на одобряемое (дело) для тех, кто познал справедливость. Так пусть человек заботится о своем разумении и пусть его рассуждение постигнет (божественный) атрибут, спасаясь от гибели и освобождаясь от запутывания, ибо размышление — жизнь сердца разумеющего (человека), подобно тому как просвещенный идет в темноте со светом, улучшая спасение и уменьшая ожидание»¹³. И 'Али — мир ему! — сказал, описывая ал-Кур'ан, — согласно тому что (содержится) в ан-Нахдже¹⁴: «(Одна) часть его (ал-Кур'ана) разъясняет (другую) часть, (одна) часть его свидетельствует о (другой) части».

Вот это и есть «прямая дорога» (*ат-тарик ал-мустаким*), «правильный путь» (*ас-сираат ас-сави*), которым следовали учителя ал-Кур'ана и его предводительствующие — да благословит их Аллах!

Мы поместим то, что возможно для нас — при содействии Аллаха Всеславного — из (божественного) Слова, согласно этому методу в исследовании славных «знамений», внутри «Разъяснений». В них мы избегали того, чтобы полагаться на умозрительно-философский довод, или на научно-религиозную гипотезу, или на интуитивное (гностическое) открытие.

В них мы остерегались того, чтобы сочинять остроты как нравственную этику, в которой нуждается ум арабского стиля, или предисловие как очевидную истину или как действие, в отношении которого не расходятся умы.

Из этих «Разъяснений», составленных соответственно этому методу исследования, ты, вероятно, сделаешь исчерпывающий вывод о том, что мы упоминаем:

1) Знания, касающиеся имен Аллаха Всеславного и его атрибутов, как то: вечная жизнь, знание, могущество, слух, зрение, единство и прочее. Что же касается сущности (*аз-зам*), то ты увидишь, что ал-Кур'ан считает ее не нуждающейся в разъяснении.

2) Знания, касающиеся деяний Всевышнего, как то: творение, повеление, волеизъявление, желание, ведение верным путем, введение в заблуждение, приговор, предопределение, принуждение, уполномочие, довольство, негодование и прочие различные действия.

3) Знания, касающиеся посреднических средств (*ал-васа'ит*) между Ним и человеком, как то: завесы, (небесная) скрижаль, (тростниковое) перо, трон, седалище, Обитаемый храм, небо, земля, ангелы, *шайтаны*, *джинны* и прочее.

4) Знания, касающиеся человека до земной жизни.

5) Знания, касающиеся человека во время земной жизни, как то: знание истории своего (человеческого) рода, знание своей души, знание основ своего общества (социума), знание пророчества, посланничества, (божественного) Откровения, (божественного) внушения, Писания, (мусульманской) религии (*ад-дин*), (божественного) закона (*аш-шари'а*). К этому же разделу относятся «положения» (*макамат*) пророков, почерпнутые из переданных о них рассказов.

6) Знания, касающиеся человека после земной жизни, а это — промежуток времени между смертью и воскресением (*ал-барзах*), и будущая жизнь (*ал-ма'ад*).

7) Знания, касающиеся человеческой морали. К этому же разделу относится то, что касается «положений» святых (*ал-аулийа'*) на пути богослужения, как то: предание себя Аллаху (*ал-ислам*), вера (*ал-иман*), добродетель (*ал-ихсан*), смирение, искреннее исповедание единобожия (*ал-ихлас*) и прочее.

¹³ Другой вариант этого пространного *хадиса* приводится, например, в «Мусаннаф» Ибн Аби Шайбы (159/776–235/850). Ср.: *Абу Бакр 'Абд Аллах б. Мухаммад б. Аби Шайба*. *Китаб ал-мусаннаф фи-л-ахадис ва-л-асар*. Ар-Рийад, 1409 (1988). Ал-Джуз' 7, 465.

¹⁴ Имеется в виду очень почитаемое в ши'итской среде собрание высказываний, речей и проповедей 'Али, изданное под общим названием *Нахдж ал-балага* («Ясный путь красноречия»).

Что касается «знамений», (определяющих) правовые нормы (*ал-ахкам*), то в отношении их мы уклонились от подробного разъяснения из-за отнесения этого к законоведению (*ал-фикх*).

Этот метод исследования уже показал возвышение (иносказательного) толкования (*ам-та'вил*) в смысле согласования со смыслом, противоречащим внешней стороне среди «знамений». Что же касается (иносказательного) толкования в том смысле, который утверждает ал-Кур'ан в некоторых местах «знамений», то ты увидишь, что это в некотором роде не является смыслами.

Далее мы непосредственно после «Разъяснений» поместили «разное» (*мутафар-рикат*) из исследований, (основанных на) устной передаче, приведя в них то, что было возможно для нас привести путями суннитов (*ал-'амма*) и ши'итов (*ал-хасса*)¹⁵, из устных рассказов, переданных со слов Пророка — да благословит его Аллах и да приветствует! — и *имамов* семьи Дома — мир Аллаха над ними всеми! Что касается устных рассказов со слов толкователей «сподвижников» и «последователей», то из-за имеющихся в них неясности и противоречивости в них нет для мусульманина доказательства.

Исследователь, размышляющий об устных рассказах, переданных с их слов, — мир им! — узнает, что этот новый метод, на котором основаны «Разъяснения» этой книги, — самый давний из передаваемых методов в толковании (*ам-тафсир*), которому следовали его учителя — мир Аллаха над ними!

Далее мы поместили разные исследования — философские, научно-религиозные, исторические, социальные, этические, сообразно с тем, как нам удалось исследовать, и в каждом исследовании мы предпочли краткую речь обосновывающим его предисловиям, не преступая предел исследования.

Мы просим у Аллаха Всевышнего справедливости и правильного пути, ибо Он — лучший помощник и ведущий верным путем!

Нуждающийся в Аллахе — Мухаммад Хусайн ат-Табатаба'и.

Сура «Хвала» (ал-Хамд), а это — семь «знамений» (*айат*)

(1) Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

(2) Хвала Аллаху — Господу миров

(3) Милостивому, Милосердному,

(4) Владыке Судного дня.

(5) Тебе мы поклоняемся и у Тебя просим помощи!

¹⁵ *Ал-'Амма* (мн.ч. *ал-'авамм*) — «простонародье», «чернь», «толпа» в противоположность *ал-хасса* (мн.ч. *ал-хавасс*) — «избранные», «знать», «элита». Противопоставление *ал-'амма* и *ал-хасса* проводилось на разных уровнях религиозного и социального деления мусульманского общества. В качестве *ал-хасса муджтахиды* противопоставляются простым мусульманам, суфийские «святые» (*аулийа'*), которым якобы доступны сокровенные истины (*ал-хака'ик*) религии, — всем остальным мусульманам, вера которых сводится к исполнению религиозных предписаний, обладатели высших степеней исма'илитской иерархии, посвященные в эзотерическую доктрину ислама (*ал-батин*), — «непосвященным», рядовым членам общины, для которых доступно лишь «явное», «внешнее» (*аз-захир*) в религии.

В полемической и доксографической литературе термины *ал-хасса* и *ал-'амма* получили специальное и устойчивое значение: первый стал синонимом термина *аш-ши'а* (ши'иты), а второй — синонимом термина *ахл ас-сунна ва-л-джама'а*, или *асхаб ал-хадис* (сунниты). Согласно имамитской традиции, богослов-полемист Абу Джа'фар ал-Ахвал (ум. в 777 г.), подразделив мусульман на четыре основные категории, одним из первых выделил *ал-хасса* («особые», «избранные», т.е. ши'иты) как общину «спасущихся» (*ан-наджийа*), противопоставив ее хариджитам, кадаритам и суннитам = *ал-'амма*. В дальнейшем термин *ал-хасса* укоренился как самоназвание ши'итов, противопоставивших себя суннитской массе — *ал-'амма*. Ши'итский «путь», или «доктрина» (*мазхаб ал-хасса*), в целом противопоставлялся суннитскому «пути», или «доктрине» (*мазхаб ал-'амма*). Приверженцев этих «доктрин» называли соответственно *ал-хасси* (= *хасси ал-мазхаб*) и *ал-'амми* (= *'амми ал-мазхаб*). См.: Прозоров. Ислам, 341–342.

Разъяснение

Слова Всевышнего «*Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!*»

Иногда люди, совершая (некое) дело или приступая к нему, связывают его с именем одного из своих славных или одного из своих великих (мужей), чтобы то их дело стало благодаря этому благословенным, удостоенным чести или чтобы оно стало напоминанием им о нем. Подобное этому существует также в отношении наименования: иногда они называют новорожденного человека или что-либо из того, что они смастерили или сделали, как то: жилище, которое они построили, учреждение, которое они основали, именем того, кого они любят или кого почитают, чтобы (это) имя сохранялось благодаря существованию новоназванного, и первозванный существует неким видом существования благодаря сохранению (этого) имени, подобно тому, кто называет своего дитя именем своего родителя, чтобы благодаря этому жила память о нем, так что он не перестает существовать и не забывается.

И подобно этому действовало Слово Всевышнего. Оно началось с Его имени — да возвеличится имя Его! — чтобы заключающийся в нем смысл был отмечен Его именем, был связан с Ним и чтобы оно было наставлением, посредством которого Он наставляет людей в делах, поступках и словах. И они начинают с Его имени и действуют в соответствии с ним, так что то, что они делают, становится отмеченным Его именем, описанным Его, Всевышнего, описанием, желанным ради Него, Всеславно-го. И (это) дело не будет пропащим, тщетным, пресеченным, ибо оно — во имя Аллаха, к которому нет дороги для гибели и тщетности.

Дело в том, что Аллах Всеславный разъясняет в (ряде) мест своего (божественного) Слова: то, что не ради Него, Всеблагого, — пропащее, тщетное; Он обратится к каждому делу, которое они совершили, из того, что не ради Него, Всеблагого, и сделает его рассеянными пылинками, сделает бесполезным то, что они совершили, и сделает тщетным то, что они сделали; ничто не существует вечно, кроме того, что ради Него, Всеблагого, но то, что сделано ради Него и совершено во имя Него, только это сохраняется и не исчезает. Доля сохранности всякого из дел соразмерна именно тому, в чем доля Аллаха, и как раз об этом говорится (в предании), переданном обеими партиями¹⁶ со слов Пророка — да благословит его Аллах и да приветствует! — сказавшего: «Всякое серьезное дело, не начатое с „Во имя Аллаха“, — куцее»¹⁷. «Куцее» (*абтар*) это — пресеченное, другое. Наиболее подходящее, что связанная *ба'* в *басмале* поставлена в начале предложения в значении, которое мы упомянули, — ведь с нее началось (божественное) Слово, так как оно — одно из деяний, и, несомненно, оно обладает единственностью. Единственность (божественного) Слова — в единственности его значения и его смысла, и, несомненно, его смысл обладает единственностью, а это — искомый смысл, понимание которого — в произнесении (божественного) Слова, и цель, постигаемая из него.

Ведь Аллах Всеславный назвал цель, постигаемую из Его (божественного) Слова, которое в совокупности есть ал-Кур'ан, поскольку Всевышний сказал: «*Пришел к вам от Аллаха свет и ясное Писание, посредством которого Аллах ведет верным путем...*» (Коран 5:18/15–16) и другие «знамения», в которых Он сообщил, что цель его Писания и Его Слова — ведение людей верным путем, а «*ведение верным путем*» в целом начинается со (слов) «*Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!*». А это —

¹⁶ «Обе партии» (ал-фарикани) — это *асхаб ал-хадис* («сторонники предания», «традиционалисты») и *асхаб ар-ра'й* («сторонники самостоятельного суждения», «личного мнения»). Подробнее о них см. выше, примеч. 11.

¹⁷ Это высказывание Мухаммада в разных сборниках *хадисов* приводится в разных редакциях: вместо *амр* («дело») встречается *калам* («речь»), *хадис*, вместо *би-сми-Ллахи* («Во имя Аллаха») — *би-зикри-Ллахи* («с поминания Аллаха»), *би-хамди-Ллахи* («с хвалы Аллаху») и т.д.

Аллах, к которому возвращаются люди, Он — *«Милостивый»* — разъясняет Его рабам *«дорогу»* Его милости, общей для верующего и неверующего в отношении того, в чем их благо в их бытии и в их жизни, Он — *«Милосердный»* — разъясняет им *«дорогу»* Его милосердия исключительно к верующим, а это — блаженство их будущей жизни и встреча с Господом своим. Ведь Всевышний сказал: *«...а милость Моя объемлет всякую вещь, и Я предпишу ее тем, которые богобоязненны...»* (Коран 7:155/156). И это относится к ал-Кур'ану в целом.

Далее, Всеславный часто упоминает в своем Слове *суру*. Так, Всевышний сказал: *«Приведите же суру, подобную Ему»* (Коран 10:39/38), *«Приведите же десять сур, подобных Ему, измышленных...»* (Коран 11:16/13), *«Когда была низведена сура»* (Коран 9:87/86), *«Сура — Мы низвели ее и предписали ее исполнение...»* (Коран 24/1). Из этого нам стало ясно, что каждый из этих рядов Его (божественного) Слова, которые Он подразделил на отрывки и назвал каждый отрывок *сурой*, имеет вид единственности составления и цельности, не существующий ни между частями *суры*, ни между одной *сурой* и другой. Отсюда мы узнаем, что цели и замыслы, постигаемые из *сур*, различны и что каждая из них в отдельности приведена для разъяснения особого смысла и для постигаемой цели, только благодаря цельности которой становится цельной *сура*. И в соответствии с этим *басмала* в начале каждой *суры* обращена к особой цели той *суры*.

Басмала в *суре* ал-Хамд («Хвала») обращена к цели (этой) *суры* и к постигаемому из нее смыслу. Цель же, на которую указывает передача (божественного) Слова в этой *суре*, — это хвала Аллаху путем выказывания поклонения Ему, Всеславному, ясным выражением почитания, обращением за помощью и просьбой *«ведения верным путем»*. И это (божественное) Слово, посредством которого Аллах Всеславный говорит, есть замена рабу божьему, чтобы при выказывании поклонения он следовал тому, чему наставлял его Аллах.

Выказывание поклонения со стороны раба божьего это — деяние, в которое одевается раб божий, и серьезное дело, на которое он отваживается, стало быть, начало *«Во имя Аллаха Всеславного, Милостивого, Милосердного»* обращено к Нему, а «во имя Тебя» означает «я выказываю поклонение Тебе».

Связанная *ба'* в *басмале* (*суры*) ал-Хамд («Хвала») есть начало, и под этим имеется в виду довершение беседой искреннего исповедания единобожия (*ал-ихлас*) при поклонении. Иногда говорят, что это — просьба о помощи, и в этом нет вреда, однако «начало» — более подходящее, потому что явная просьба о помощи содержится в *суре* в словах Всевышнего: *«...и у Тебя просим помощи»* (Коран 1:5).

Что касается «имени» (*ал-исм*), то это слово, указывающее на определяемое (*ал-мусамма*), производно от (слова) *сима* в значении *‘алама* («знак») или от *сумувв* («высота», «величие») в значении *риф’а* («величие»). Как бы то ни было, но то, что известно о нем с точки зрения лексикологии и общепризнанного, это — указывающее слово, из чего с необходимостью вытекает, что оно является неопределяемым. Что касается «имени» (*ал-исм*) в значении «сущность» (*аз-зат*), полученного по одному из ее свойств, то оно относится к сущностям (*а’йан*), не к формам (*алфаз*), и это — определяемое «имени» в первом значении, подобно тому как слово «Знающий» (одно из имен Аллаха Всевышнего) есть имя, указывающее на его определяемое (*мусаммаху*), а это — сущность (*аз-зат*), полученная по свойству «знания», но само оно — имя по отношению к сущности, о которой известно только по одному из ее свойств и одному из ее описаний. Причина в том, что они нашли слово «имя» (*ал-исм*) употребляемым для (слова), указывающего на определяемое из слов. Затем они нашли, что полученные свойства каким-то образом сообщают о сущности и указывают на нее; их состояние есть состояние слова, определяемого «именем» в том, что они указывают на внешние сущности. И они называли эти свойства, указывающие на сущности, также «именами».

В результате этого «имя», подобно тому как оно является формальной вещью, оно является также сущностной вещью. Далее они нашли, что (слово), указывающее на сущность, близкую к нему, это — «имя» во втором значении, полученном путем анализа, хотя именно «имя» в первом значении указывает на сущность посредством него. И поэтому они называли то, что во втором значении, «именем», а то, что в первом значении, — «именем имени» (*исм ал-исм*). Еще надо добавить: однако все это — положение, к которому привел умозрительный анализ, и не следует приписывать его лексикологии — ведь согласно лексикологии, «имя» есть то, что мы рассказали.

Уже в начальный период ислама стал известным спор среди богословов-схоластов (*мутакаллимов*) о том, является ли «имя» тем же самым определяемым или чем-то другим. Препирательства в отношении этого продолжались долго, однако сегодня этот вид вопросов уже выяснен с предельной необходимостью, и нельзя заниматься ими, пересказывая то, что говорили, и то, что говорят о них, стараясь объявить ложным то, что ложно, и признавая верным то, что верно в них. Прощение этого — самое достойное.

Что касается слова «величие» (*ал-джалала*), то корень (слова) «Аллах» — *ал-илах* (*хамза* выпала из-за частого употребления), а *илах* (происходит) от (глагола) *алиха*: «мужчина служил» в значении «он поклонялся», или от *алаха*: «мужчина потерял рассудок», или от *валаха*: «мужчина обезумел», т.е. «растерялся». Это — отглагольные формы (*фи'ал*) с гласной «и» в начальной букве (*фа'*) в значении страдательного залога, подобно *китаб* («писание») в значении *мактуб* («написанное»). Он назван «божеством» (*илах*), потому что он — предмет поклонения или потому, что он относится к тому, в отношении сущности чего теряется рассудок. Очевидно, что это, по всей вероятности имя собственное (*'алам*). Оно было в ходу на устах до ниспослания ал-Кур'ана, его знали арабы-язычники, как сообщают это слова Всевышнего: «А если ты их спросишь, кто создал их, они, конечно, скажут: „Аллах!“» (Коран 43:87), «...и они говорят: „Это — Аллаху!“ — по их представлению, — „А это — нашим сотоварищам“» (Коран 6:137/136).

На Его существование как имени собственного (*'алам*) указывает и то, что Он описывается всеми прекраснейшими именами и всеми Его деяниями, полученными из тех имен, не наоборот, так что говорят «Аллах Милостивый, Милосердный» и говорят «Аллах смирнолюбивый», «Аллах знал», «Аллах даровал». Слово же *ал-джалала* («величие») не употребляется в качестве атрибута применительно к чему-либо из них, и из него не получается то, чем описывается что-либо из них.

И вследствие того, что бытие Всеславного — а оно охватывает (*алих*) всякую вещь — привело к отличению Его всеми совершенными атрибутами, все они благодаря этому стали доказанными по необходимости. Верно сказано, что слово «величие» (*ал-джалала*) — «имя» для сущности (*аз-зат*), необходимой бытием, объединяющей все атрибуты совершенства. В противном случае это, по всей вероятности, имя собственное (*'алам*), которым не управляет значение (*'инайя*), кроме того, на что указывает материя (? *мāдда*) «божество» (*илах*).

Что касается двух описаний — «Милостивый, Милосердный», — то оба они от (слова) *ар-рахма* («божественная милость»), а это — возбуждающее описание и особое переживание, которое поражает сердце при виде того, кто лишается или нуждается в том, благодаря чему исполняется его дело, и это побуждает человека к восполнению его нехватки и устранению своей нужды. Однако этот смысл, согласно анализу, сводится к предоставлению (*ал-и'та'*) и изливанию (*ал-ифада*) (милости) для устранения нужды, и в этом смысле Всеславный отличается «милостью» (*ар-рахма*).

Ар-Рахман («Милостивый») — усилительная производная форма (по типу) *фа'лан*, указывающая на множественность, *ар-Рахим* («Милосердный») — отглагольное прилагательное (по типу) *фа'ил*, указывающее на постоянство и вечность, и поэтому

ар-Рахман («Милостивый»), соответственно, указывает на обильную божественную милость, изливаемую на верующего и неверующего, это — всеобъемлющая милость, и в этом смысле *ар-Рахман* («Милостивый») часто употребляется в ал-Кур'ане. Всевышний сказал: «*Милостивый утвердился на троне*» (Коран 20:4/5), «*Скажи: „Кто находится в заблуждении, пусть Милостивый продлит ему предел“*» (Коран 19:76/75) и другие («знамения»). И поэтому «Милосердный» (*ар-Рахим*) также соответственно указывает на постоянное благодеяние (*ан-ни'ма*) и непрекращающуюся, вечную милость (*ар-рахма*), которая изливается на верующего, как сказал Всевышний: «*Он милосердный к верующим*» (Коран 33:42/43), «*...ведь Он к ним страдающий, милосердный!*» (Коран 9:118/117) и другие («знамения»). И поэтому говорилось, что «Милостивый» — общее для верующего и неверующего, а «Милосердный» относится исключительно к верующему.

Слова Всевышнего «*Хвала Аллаху*» — хвала за то, что было сказано, это славословие за добровольное благодеяние (*ал-джамил*) и восхваление — более общее, чем это (славословие). Говорят: «я похвалил такого-то» или «я восхвалил его за его щедрость», но не говорят: «я восхвалил жемчуг за его свойства» и не говорят: «я похвалил его за его свойства». *Лам* (предлог *ли*) в нем (в слове *ли-Ллахи*) — для (выражения) рода или для полного охвата всего значения, результат же здесь — один.

Дело в том, что Аллах Всеславный, говоря: «*Это вам Аллах — ваш Господь, творец всякой вещи...*» (Коран 40:64/62), разъяснил, что все, что есть вещь, сотворено Аллахом Всеславным, и сказал: «*...который прекрасно сделал всякую вещь, которую сотворил...*» (Коран 32:6/7). Он установил красоту для всякой сотворенной вещи в отношении того, что она сотворена Им, связана с Ним происхождением. Красота вращается на оси творения, и наоборот, нет творения, иначе как красивого, совершенного благодаря Его благодеянию (*ихсанихи*), и нет красоты, иначе как сотворенной Им, связанной с Ним происхождением. Ведь Всевышний сказал: «*Он — Аллах, единственный, всемогущий!*» (Коран 39:6/4), «*И покорились лица живому, существу...*» (Коран 20:110/111). Он возвестил, что не сотворил того, что сотворено насильем властвующего, и не делал того, что сделано принуждением со стороны принуждающего, нет, Он сотворил это вследствие знания и доброй воли. И нет ничего, помимо того, что является Его совершенным, добровольным деянием. Это — относительно Его деяния. Что же касается «имени» (*ал-исм*), то ведь Всевышний сказал: «*Аллах! — нет божества, кроме Него, у него — прекраснейшие имена*» (Коран 20:7/8), «*У Аллаха — прекраснейшие имена; зовите Его по ним и оставьте тех, которые уклоняются (от истины) в отношении Его имен*» (Коран 7:179/180). Всевышний — совершенен в своих именах и совершенен в своих деяниях, и все совершенное — от Него.

Уже стало ясно, что Всевышний — достойный хвалы за Его совершенные имена и достойный хвалы за Его совершенные деяния и что нет хвалы, которую произнес бы хвалящий дело, достойное хвалы, иначе как принадлежащей в действительности Аллаху Всеславному, потому что совершенное, с которым связана хвала, — от Него, Всеславного. Аллаху Всеславному принадлежит род хвалы и Ему же, Всеславному, принадлежит каждая хвала.

Далее, из хода (изложения) и по обстоятельству обращения, которое в Его словах «*Тебе мы поклоняемся*», очевидно, что (эта) *сура* относится к словам раба божьего и что в этой *суре* Всеславный наставляет Своего раба хвалить Себя, не следует рабу божьему поступать согласно этому при помещении себя в положение поклонения (*ал-'убудийа*). А это — то, что подтверждают Его слова: «*Хвала Аллаху*».

Дело в том, что «*хвала*» — обстоятельное описание: ведь Всеславный освободил себя от описания описывающими из числа Его рабов, сказав: «*Как далек Аллах от того, как описывают Его они, — кроме рабов Его искренне преданных!*» (Коран 37:159–160). Божественное Слово — абсолютно, безгранично, в Слове Всевышнего не приведено то,

что извещено о передаче «хвалы» со слов другого, кроме того, что передано со слов нескольких из числа Его «искренне преданных» пророков. В своем обращении к Нуху / Ною — мир ему! — Всевышний сказал: «Скажи: „Хвала Аллаху, который спас нас от людей несправедливых!“» (Коран 23:29/28). Слова Ибрахима / Авраама — мир ему! — Всевышний передал: «Хвала Аллаху, который даровал мне на старости Исма'ила и Исхака!» (Коран 14:41/39). И Своему пророку Мухаммаду — да благословит его и да приветствует! — в нескольких местах своего божественного Слова говорил: «И скажи: „Хвала Аллаху...“» (Коран 27:95/93). Слова Да'уда / Давида и Сулаймана / Соломона — мир им обоим! — Всевышний передал: «И сказали оба: „Хвала Аллаху...“» (Коран 27:15). А иначе — то, что Он передал об обитателях рая, а они очищены от злобы сердец, пустословия и обвинения в грехе, подобно Его словам: «...а конец их зова: Хвала Аллаху, Господу миров!» (Коран 10:11/10).

Что касается иных, чем эти источники, то это — Всевышний, ибо «хвала» передана со слов многих из Его созданий, нет, со слов всех их, как сказал Всевышний: «...а ангелы прославляют хвалу своему Господу...» (Коран 42:3/5); «И гром прославляет хвалу Ему...» (Коран 13:14/13); «Нет ничего, что не прославляло бы хвалу Ему...» (Коран 17:46/44). Однако Он, Всеславный, сопровождал «хвалу» во всех («знамениях») прославлением, более того, Он сделал прославление, а вместе с ним и «хвалу» — основой (ал-асл) в передаче. Дело в том, что кроме Него, Всевышнего, (никто) не объемлет красоту и совершенство Его деяний, как не объемлют они (люди) красоту Его атрибутов и имен, от которых — красота Его деяний. Всевышний сказал: «...а они не объемлют этого знанием» (Коран 20:109/110). Но то, чем они описали Его, этим они уже объяли Его, Он стал ограниченным их определениями, определенным мерой их постижения Его. То восхваление, которым они восхвалили Его, станет правильным только после того, как они очистят Его и прославят Его, отвергнув то, что они ограничили и определили в меру своего разумения. Всевышний сказал: «[Не приводите же Аллаху притч]. Поистине, Аллах знает, а вы не знаете» (Коран 16:76/74). Что же касается «искренне преданных» из числа рабов Всевышнего, то ведь Он сделал их «хвалу» Своей «хвалой», их описание — Своим описанием, поскольку сделал их «искренне преданными» Ему. Стало ясно: то, что требует этика богослужения, это чтобы раб божий хвалил Господа своего тем, чем Он хвалил себя сам, и не переступал границу этого, как (сказано) в *хадисе*, который передали со слов Пророка — да благословит его Аллах и да приветствует! — обе партии: «Несметно восхваление Тебя, подобно тому как восхвалил Ты себя сам!»¹⁸. И Его слова в начале этой суры «Хвала Аллаху» есть наставление посредством богослужебной этики тому, что (служило бы) рабу божьему (основанием) сказать: «Если бы Аллах Всевышний не сказал этого в качестве замещения и обучения, то не следовало бы восхвалять Его».

Слова Всевышнего «...Господу миров Милостивому, Милосердному, Владыке Судного дня» (конец цитаты). Большинство читало «Властителю (малик с кратким „а“) Судного дня», но Господь — это «Владыка» (м'алик с долгим «а»), который управляет делом своего раба, и в этом — смысл «владения» (ал-милк). Ал-Милк, которое, по нашему мнению, (находится) в обстоятельстве совместности и одновременности действия, означает особый вид принадлежности, а это — вид существования одной вещи посредством другой, делающее обязательным подлинное распоряжение ею по своему усмотрению. И наши слова «такой-то предмет есть наша собственность (милкуна)» означают, что он обладает (неким) видом существования посредством нас и принадлежности нам, вместе с которым становится подлинным наше распоряжение ею по своему усмотрению. И если бы не это, не было бы подлинным такое распоряжение по

¹⁸ Очень популярный *хадис*, цитируемый в разных вариантах во многих авторитетных сборниках, в частности в «ас-Сахих» Муслима, «ас-Сунан» ат-Тирмизи, «ас-Сунан» Абу Да'уда ас-Сиджистани и т.д.

своему усмотрению. Это в обстоятельстве совместности и одновременности действия — условное, умозрительное, не истинное значение, оно взято от другого, истинного значения, которое мы также называем «владением» (*милк*). Это подобно существованию частей нашего бытия и наших сил посредством нас, ибо у нас есть зрение, слух, рука, нога, но это «владение» (*ал-милк*) означает, что они в своем бытии существуют посредством нашего бытия, не самостоятельными, без нас, а напротив — самостоятельными посредством нашей самостоятельности, и нам принадлежит (право) полновластно распоряжаться ими по своему усмотрению, как пожелаем. И это — истинное владение (*ал-милк ал-хакики*).

То, что может быть отнесено к Нему, Всевышнему, в прямом смысле, это — истинный смысл «владения» (*ал-милк*), а не умозрительное «владение», которое является ложным в силу ложности соображения и установки. Известно, что истинное «владение» неотделимо от управления (*ат-тадбир*), ибо если (некая) вещь в своем бытии нуждалась в (другой) вещи и в своем бытии не была независимой от нее, то она не была независимой от нее и в деяниях своего бытия. Это Всевышний — Господь того, что помимо Него, потому что Господь это — «Владыка» (*ал-мāлик*), Управитель (*ал-мудаббир*), и Он еще — Всевышний.

Что касается *ал-‘āмин* («миров»), то это мн.ч. от *ал-‘āм* («мир») с (гласной) «а» после (буквы) *лам* в значении «то, посредством чего сообщают», подобно *ал-кāлаб* («форма»), *ал-хāтам* («перстень-печать»), *ат-тāба* («печать», «клеймо») в значении «то, чем формируют», «то, чем запечатывают», «то, чем печатают», «клеят». («Мир») применяется к совокупности существующих (вещей) и к каждому виду, составляющему (отдельные) единицы и части из них, как то: мир неорганических веществ, мир растений, мир животных, мир людей, и к каждой категории, также объединяющей отдельные особи, как то: мир арабов, мир неарабов. Это значение — наиболее подходящее для того, к чему приводит перечень этих «прекраснейших имен», так что доходит до Его слов «Владыка (*мāлик*) Судного дня», с условием, что «воздаяние» (*ад-дин*), а это — вознаграждение в День воскресения, относится исключительно к человеку или — к людям и *джиннам*. Стало быть, под «мирами» имеются в виду миры людей, *джиннов* и их сообщества. И это подтверждает наличие этого слова в этом значении в *ал-Кур’ане*, подобно словам Всевышнего: «...и избрал тебя пред женщинами миров» (Коран 3:37/42); «...чтобы он стал для миров увещателем...» (Коран 25:1); «..., Неужели вы будете творить мерзость, в которой никто из миров вас не опередил? “...”» (Коран 7:78/80).

Что касается «Владыки (*ал-мāлик*) Судного дня», то ты уже знаешь значение (слова) *ал-мāлик* — оно взято от (слова) *ал-милк* с (гласной) «и» после (буквы) *мим*. Что же касается *ал-малик* («Властитель»), то оно взято от (слова) *ал-мулк* с (гласной) «у» после *мима*, и это — тот, кто держит в своей власти народный порядок и управление людьми незримо (*дуна ал-‘айн*), другими словами, повелевает и властвует среди них.

Для каждого из двух чтений — *малик* («Властитель») и *мāлик* («Владыка») — уже перечислены способы подтверждения, однако оба значения «господства» (*ас-султа*) верны в отношении Всевышнего, а то, что ты знаешь с точки зрения лексикологии и общеизвестного, — *ал-мулк* («власть») с (гласной) «у» после *мима* относится ко времени, говорят: «Властитель (*малик*) такой-то эпохи», но не говорят: «Владыка (*мāлик*) такой-то эпохи», разве что в отдаленном значении. Ведь Всевышний сказал: «Властитель (*малик*) Судного дня», и Он связал его с (этим) Днем. Он сказал еще: «...кому власть в тот день? Аллаху единственному, Всемогущему!» (Коран 40:16).

(6) Веди нас путем прямым,

(7) путем тех, которых Ты благодетельствовал, —
не тех, которые под гневом, и не заблудших.

Разъяснение

Слова Всевышнего *«Веди нас путем прямым, путем тех, которых Ты облагодетельствовал»* и т.д.

Что касается *«ведения верным путем»* (ал-хидайа), то смысл этого открывается в дополнении к слову *«путь»* (ас-сират). Что касается ас-сират, то это и *«путь»*, и *«дорога»*, близкие по смыслу. Ведь Всевышний уже описал (этот) *«путь»* «прямой», затем разъяснил, что это — *«путь»*, которым следуют те, которых Аллах Всевышний *«облагодетельствовал»*. Стало быть, это такой *«путь»*, целью которого является тот, у кого просят *«ведения верным путем»*, а это — цель поклонения, т.е. раб божий просит Господа своего, чтобы его искреннее поклонение совершалось на этом *«пути»*.

Разъяснение этого. Подлинно, Аллах Всеславный в своем божественном Слове определил для человеческого рода — нет, для всех, кроме Него, — *«дорогу»* (сабил), по которой люди следуют к Нему, Всеславному. Всевышний сказал: *«О человек! Ты стремительно устремись к Господу своему и встретишь Его!»* (Коран 84:6); *«И к нему — возвращение!»* (Коран 64:3); *«Разве не к Аллаху отправляются все дела?»* (Коран 42:53) и другие («знамения»). Это — ясное указание на то, что все они — путники *«дороги»* и что все они идут к Аллаху Всеславному.

Далее, Он разъяснил, что эта *«дорога»* — не одна *«дорога»*, имеющая одно определение, нет, она разветвляется на две ветви, разделяется на два пути (тарик). Он сказал: *«Разве Я не заповедал вам, сыны Адама, чтобы вы не поклонялись шайтану, — ведь он для вас явный враг! — а поклонялись Мне: это — прямой путь!»* (Коран 36:60–61).

Там *«прямой путь»* (тарик), другой *«путь»* — за ним. Всевышний сказал: *«...то ведь Я — близок, Я внемлю зову взывающего, когда он позовет Меня. Так пусть же они внемлют Мне и уверуют в Меня — может быть, они пойдут прямым путем!»* (Коран 2:182/186); *«...зовите Меня — Я внемлю вам; поистине, те, которые превозносятся над поклонением Мне, — войдут в геенну презренными!»* (Коран 40:62/60). Всевышний разъяснил, что Он — близок к своим рабам и что самый близкий к Нему, Всевышнему, *«путь»* (тарик) — *«путь»* поклонения Ему и мольбы к Нему. Далее, при описании тех, которые не веруют, Всевышний сказал: *«...те, к которым взывают из отдаленного места»* (Коран 41:44) и разъяснил, что цель тех, которые не веруют в своем шествии и на своей *«дороге»*, — далекая.

Стало ясно, что к Аллаху — две *«дороги»*: близкая *«дорога»*, а это — *«дорога»* верующих, и далекая *«дорога»*, а это — *«дорога»* других. Это — одна сторона расхождения относительно *«дороги»*, там — другая сторона этого расхождения. Всевышний сказал: *«Истинно, те, которые считали ложными Наши знамения и превозносились над ними, — не отворят им врата небесные!»* (Коран 7:38/40). Если бы не было проторенных путниками путей, не было бы смысла во вратах! Там *«путь»* (тарик) — снизу к высоте. Всевышний сказал: *«...а кого настигнет гнев Мой, тот свалится вниз»* (Коран 20:83/81). «Сваливание» (ал-хава) это — падение до самого низа, а там — другой *«путь»*, начинающийся со схождения вниз и скатывания. Всевышний сказал: *«Кто подменяет веру неверием, тот сбился с ровной дороги»* (Коран 2:102/108), и Он определил отклонение (ад-далала) от ровной *«дороги»* как многобожие (аш-ширк) — вместо Его слов *«тот сбился (с ровной дороги)»*. При этом люди по их *«путям»* (турук) разделились на три части: тот, чей *«путь»* вверх, а это — те, которые верят в знамения Аллаха и не превозносятся над поклонением Ему; тот, чей путь вниз, а это — находящиеся *«под гневом»*; тот, кто сбился с пути, а это — блуждающий на нем, это — *«заблудшие»*. Часто это деление дают почувствовать слова Всевышнего *«путем тех, которых Ты облагодетельствовал, — не тех, которые под гневом, и не заблудших»*.

«Прямой путь», несомненно, не есть два последних из трех «путей» (турук) — я имею в виду «путь» (находящихся) «под гневом» и «путь» «заблудших». Это относится к первому «пути», который есть «путь» верующих, не превозносящихся. Однако слова Всевышнего «Возвышает Аллах степенями тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание» (Коран 58:12/11) указывают на то, что на самом первом «пути» также происходит разделение.

Разъяснение этого. Всякое заблуждение это — многобожие как противоположность тому, что ты познал из слов Всевышнего: «Кто подменяет веру неверием, тот сбился с ровной дороги» (Коран 2:102/108). И в этом же смысле слова Всевышнего: «...чтобы вы не поклонялись Шайтану — ведь он для вас явный враг! — а поклонялись Мне: это — прямой путь! Он (Шайтан) уже ввел в заблуждение многочисленные толпы из вас» (Коран 36:60–62). Ал-Кур'ан считает многобожие (аш-ширк) несправедливостью (зулм), и наоборот, как указывают на это слова Всевышнего, передающие слова Шайтана: «[И сказал Шайтан], когда дело было решено: „...я отрекаюсь от того, что меня вы сделали соучастником раньше“. Поистине, для несправедливых — наказание мучительное!» (Коран 14:26–27/22) и как, по словам Всевышнего, несправедливость считается заблуждением: «Те, которые уверовали и не облекли своей веры в несправедливость, для них — безопасность, и они ведомы верным путем» (Коран 6:82). Это очевидно из упорядоченного ведения верным путем и безопасности от заблуждения или наказания, которое заблуждение влечет за собой соответственно возвышению несправедливости и облачению в нее веры. В общем, заблуждение, многобожие и несправедливость — вещи одного порядка, и они тесно связаны друг с другом доказательством. Вот — искомое нашего утверждения: каждое из них в отдельности объясняется через другое или оно — другое. Искомое это — доказательство, а не подразумеваемое.

Ели ты постиг это, то узнал, что «прямой путь» — это путь «не заблудших», путь, на котором совершенно нет места ни многобожию, ни несправедливости, как совершенно нет места на нем заблуждению, нет в сокровенных уголках сердца никакого неверия или вольнодумства, чем был бы недоволен Аллах Всеславный, и нет во внешних членах тела и главных составных частях никакого действия неповиновения или нерадения в послушании. Это — истина единобожия (ат-таухид) как теория и практика. Раз нет у них третьего, то, что после истины, кроме заблуждения?! Этому соответствуют слова Всевышнего: «Те, которые уверовали и не облекли своей веры в несправедливость, для них — безопасность, и они ведомы верным путем» (Коран 6:82). В этих словах — утверждение безопасности на этом пути (ат-тарик) и обещание совершенного ведения верным путем. Основываясь на том, что они привели, что причастие действительного залога в действительности касается будущего времени, следует понять: это — одно из определений «прямого пути».

Далее, Всевышний определил этих «облагодетельствованных», с которыми Он связал «прямой путь», Своими словами: «А кто повинуется Аллаху и Посланнику, они вместе с теми, кого облагодетельствовал Аллах, из числа пророков, праведников, мучеников, благочестивых. Сколь прекрасны они как товарищи!» (Коран 4:71/69). Еще раньше, до этого «знамения», эту веру и повиновение Он описал словами: «Но нет — клянусь твоим Господом! — не уверуют они, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними. Потом не найдут они в самих себе сомнения относительно того, что ты решил, и покорятся полностью. А если бы Мы предписали им: „Убейте самих себя! — или выйдите из жилищ своих!“ — то сделали бы это только немногие из них. А если бы они сделали то, чему их уещевают, то, истинно, это было бы лучше для них и прочнее утверждением» (Коран 4:68–69/65–66). Он описал их совершенной твердостью — словом и делом, явно и тайно — в богослужении, в этом отношении не обособляются от них (какие-либо) одиночки. Вместе с тем Он

поместил этих верующих вслед за теми «облагодетельствованными» и в ряд, ниже их ряда, — потому что есть (предлог) «с» и потому что Он сказал: «*Сколь прекрасны они как товарищи!*» — а не сказал: «...они из тех, которых...».

Подобны этому «знамению» слова Всевышнего: «*А те, которые уверовали в Аллаха и Его посланников, — они праведники и мученики пред Господом своим, им — своя награда и свой свет*» (Коран 57:18/19). Это — причисление верующих к мученикам и праведникам в будущей жизни, потому что Он сказал «...пред Господом своим» и сказал «...им — своя награда».

«Те» — а это спутники «прямого пути» — выше достоинством, почетнее степенью и положением, чем «эти», а это — верующие, которые очистили свои сердца и свои деяния от заблуждения, многобожия и несправедливости. Размышление об этих «знамениях» обязывает категорически утверждать, что «эти» — верующие, их достоинство — это достоинство, а среди них есть еще «лучшие» (*бакиййа*), если бы они стали совершенными среди них, то они были бы «из тех, кого Аллах облагодетельствовал» и возвысились от положения сопутствия «вместе с ними» до степени вхождения в их число. Возможно, они — вид знания об Аллахе: упоминание об этом — в словах Всевышнего «*Возвышает Аллах степенями тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание*» (Коран 58:12/11). Спутники «прямого пути» «облагодетельствованы» благодеянием — это высшее из благодеяний достоинством, которое увеличивается соответственно благодеянию совершенной веры. И это — также одно из определений «прямого пути».

Далее, Всевышний, хотя и повторял в своем божественном Слове упоминание «пути» (*ас-сират*) и «дороги» (*ас-сабил*), не связал с собой больше, чем один «прямой путь», но причислил себе множество «дорог». Он сказал — да возвеличится говорящий! — : «*А тех, которые усердствовали за Нас, Мы действительно поведем верным путем нашими дорогами*» (Коран 29:69). Так Он не связал «прямой путь» ни с одним из своих созданий, за исключением того, что в этом «знамении»: «...путем тех, которых Ты облагодетельствовал», но связал «дорогу» (*ас-сабил*) с другим из своих созданий. Всевышний сказал: «*Скажи: „Это — моя дорога. Я призываю к Аллаху сознательно“*» (Коран 12:108), «...[следуй] дорогой тех, кто обратился ко Мне» (Коран 31:14/15), «...[и пойдет не по] дороге верующих» (Коран 4:115). Из этих «знамений» понятно, что «дорога» — иное, нежели «прямой путь», ибо она расходится, множится и избыточествует в силу расхождения среди поклоняющихся, идущих «дорогой» богослужения, в отличие от «прямого пути», как указывают на это слова Всевышнего: «*Пришел к вам от Аллаха свет и ясное писание; им Аллах ведет прямо дорогами безопасности тех, кто последовал Его благоволению, по Своему соизволению выведет их из мрака к свету и поведет их к прямому пути*» (Коран 5:18/15–16). Он счел «дороги» многочисленными, а «путь» — единственным, это — «прямой путь» — либо это многочисленные «дороги», либо они ведут к нему путем достижения одними из них других и их соединения в них.

Еще Всевышний сказал: «*Большинство их не верует в Аллаха без того, чтобы не присоединять к Нему сотоварищей!*» (Коран 12:106). И Он разъяснил, что в «многобожии» (*аш-ширк*) — а это «заблуждение» (*далал*) — есть то, что сходится с верой (*ал-иман*), это — «дорога». Из этого понятно, что «дорога» соединяется с «многобожием», однако «прямой путь» не соединяется с «заблуждением», как Он сказал: «...и не заблудших».

Размышление об этих «знамениях» дает [понять], что каждая отдельная из этих «дорог» соединяется с каким-либо недостатком или преимуществом, в отличие от «прямого пути», и что оба из них — это «прямой путь», но он — иной и отличается от другого (пути). Однако «прямой путь» соединяется с каждой из этих дорог, в сущности, он соединяется с тем, что не совпадает с ним, как это следует из некото-

рых упомянутых «знамений» и других, подобно Его словам: «...а поклонялись Мне: это — прямой путь!» (Коран 36:61), «Скажи: „Истинно, Господь мой вывел меня на прямой путь как правильную религию, как вероучение Ибрахима, как истинное единобожие“» (Коран 6:162/161). Он назвал «богослужение» (*ал-'ибада*) «прямым путем» и назвал «религию» (*ад-дин*) «прямым путем», и оба они являются общими среди «дорог» в совокупности. «Прямой путь» по отношению к «дорогам» Аллаха Всевышнего подобен духу (*ар-рух*) по отношению к телу, подобно тому как у тела в течение его жизни (разные) состояния (*атвар*), при каждом состоянии оно иное, чем при другом состоянии, как то: детство, отрочество, юность, молодость, зрелый возраст, старость, дряхлость, однако дух есть дух, и он соединяется с ними. Тело могут внезапно постигать состояния, которые несовместимы с тем, что нравится духу и требуется ему, если бы он остался в одиночестве. Душа их, в отличие от духа, — творение Аллаха, сообразно которым Он сотворил людей. Вместе с тем тело — это дух — я имею в виду человека. И подобно этому «дорога» (*ас-сабил*) к Аллаху Всевышнему это — «прямой путь», но (эта) «дорога», подобно «дороге верующих», «дороге распевающихся», «дороге последователей Пророка» — да благословит его Аллах и да приветствует! — или другим, относится к «дорогам» Аллаха Всевышнего. Иногда с ней связывается (какая-нибудь) беда извне или недостаток, однако оба они не представляют «прямой путь». Как ты уже познал, вера (*ал-иман*), а это «дорога», иногда сходится с «многобожием» (*аш-ширк*) и «заблуждением» (*ад-далал*), однако «прямой путь» не соединяется с чем-либо из этого. У «дороги» — много степеней в отношении ее чистоты, смешения, близости, отдаленности, но совокупность («дорог») соответствует «прямому пути» или же это сам («путь»).

Ведь Аллах Всеславный разъяснил этот смысл — я имею в виду различие «дорог» к Аллаху, притом что все они относятся к Его «прямому пути», — в притче, которую Он привел для истины и лжи в своем божественном Слове. Всевышний сказал: «Он низвел с неба воду, и она потекла по руслам соразмерно им, и унес поток вздымающуюся пену. И из того, что плавают они в огне, желая украшений и предметов наслаждения, — пена подобная той. Так Аллах приводит истину и ложь. Что касается пены, то она уходит сором, а то, что полезно людям, остается на земле. Так Аллах приводит притчи» (Коран 13:18/17).

Выяснилось, что сердца и умы различаются в восприятии сокровенных знаний и совершенства, притом что все они опираются, доходя до предельного конца, на единый небесный дар. — Завершение разговора об этой притче будет в суре «Гром». — Словом, это также одно из определений «прямого пути».

И если ты вдумался в предшествовавшее из определений «прямого пути», тебе открылось, что «прямой путь» — хранитель всех «дорог» (*ас-субул*) к Аллаху и «путей» (*ат-турук*), ведущих к Всевышнему, в том смысле, что «дорога» к Аллаху является именно Его «дорогой», доводящей до Него, в той мере, в какой она заключает в себе действительно «прямой путь», притом что «прямой путь» — верно ведущий, доводящий до Него абсолютно, без какого-либо условия и ограничения, и поэтому Аллах Всевышний назвал его «прямым путем». *Ас-Сират* («путь») — это, очевидно, от *ат-тарик* («путь», «дорога»), взятое из (выражения) «я проглотил полностью» (*саритту сарат^{ан}*), когда сделал глоток» (*бала'ту бал^{ан}*). Как будто он «проглатывает» идущих по нему, так что не позволяет им отклониться от него и не выталкивает их из своего нутра. *Ал-Мустахим* («прямой») — это тот, кто хочет встать на ноги, затем получает власть над собой и над тем, что принадлежит его душе, подобно управляющему (*ал-ка'им*), который распоряжается своим делом. Смысл сводится к тому, что это — тот, чье положение не изменяется и чье состояние не меняется. «Прямой путь» — то, что не оставляет свою власть (*хукмаху*) в своем «ведении верным путем» и в своем доведении идущих по нему до своего конца и их цели.

Всевышний сказал: *«А что касается тех, которые уверовали в Аллаха и полагались на Него, — их Он введет в Свою милость и благодать и поведет к Себе прямым путем»* (Коран 4:174/175), т.е. не оставит дело этого «ведения верным путем», нет, оно в своем состоянии непрестанно. Всевышний сказал: *«Кого пожелает Аллах вести верным путем, тому раскрывает Он грудь для покорности, а кого пожелает сбить с пути, тому делает Он грудь стесненной, узкой, как будто он поднимается в небо. Так Аллах назначает наказание тем, которые не веруют! И это — путь Господа твоего прямой»* (Коран 6:125/126), т.е. это — Его путь (*ат-тарики*), который не изменяется и не оставляется. Всевышний сказал: *«Это — путь для Меня прямой. Поистине, над моими рабами у тебя нет власти, а только над теми заблуждающимися, которые последовали за тобой»* (Коран 15:41/42), т.е. это — Мой образ действия (*суннати*) и Мой путь (*тарикати*) непрестанно, без изменения, и это соотнобразуется с Его словами: *«Никогда не найдешь ты в образе действия Аллаха изменения!»* (Коран 35:41/42).

Из того, что мы рассказали о смысле «прямого пути», выяснились (следующие) положения.

Первое из них. Пути (*ат-турук*) к Аллаху различны по полноте, недостатку, затратности, дешевизне, в отношении их близости к источнику истины и «прямому пути», как то: ислам, вера, богослужение, искреннее исповедание единобожия, смиренность, равным образом как и их противоположности — неверие, многобожие, непризнание, неумеренность, ослушание. Всеславный сказал: *«У каждого — степени в том, что они совершили, и, воистину, Он полностью воздаст им за их деяния — и они не будут обижены»* (Коран 46:18/19).

Это — подобно божественному познанию, которое получают разумы от Аллаха, ибо они различны в силу разных предрасположенностей и разнообразны по оттенкам склонностей к тому, о чем говорится в притче, приведенной в словах Всевышнего: *«Он низвел с неба воду, и она потекла по руслам соразмерно им...»* (Коран 13:18/17).

Второе. Подобно тому как «прямой путь» — «охранитель» (*мухаймин*) всех «дорог», так и спутники его — те, которых Аллах Всевышний укрепил на нем, управление делом которых Он взял на себя и на которых Он возложил дело «ведения верным путем» Своих рабов, когда сказал: *«Сколь прекрасны они как товарищи!»* (Коран 4:71/69). Всевышний сказал: *«Ваш покровитель — только Аллах, Его посланник и те, которые уверовали, которые совершают молитву и дают очистительную милостыню, смиренно преклоняясь»* (Коран 5:60/55). Согласно непрерывным преданиям, (это) «знамение» ниспослано в отношении «повелителя верующих» (*амир ал-му'минин*) 'Али — мир ему! — а он — мир ему! — первый из общины (*ал-умма*), отворяющий эти врата (*ал-баб*). Окончание разговора об (этом) «знамении» будет приведено.

Третье. Смысл «ведения верным путем» (*ал-хидайа*) на («прямой» Путь» (*ас-сират*) определяется в соответствии с определением смысла «Пути». Объяснение этого. «Ведение верным путем» это — указание на то, что содержится в «корнях» (*ас-сихах*), не имеющих «слабых» букв. В нем — переходность глагола «вести верным путем» на два объектных дополнения по лексике жителей ал-Хиджаза, другие делают его переходным на второе объектное дополнение посредством (предлога) «ила» (*к, до, на*). Его слова — очевидны. Как было сказано, если «ведение верным путем» стало переходным на второе объектное дополнение само по себе, то это в смысле «доведения до искомого», если же оно стало переходным посредством (предлога) «ила», то это в смысле «показа дороги» (*ат-тарики*), приводя в качестве доказательства слова Всевышнего: *«Воистину, ты не ведешь верным путем тех, кто тебе понравился, но Аллах ведет верным путем тех, кого пожелает»* (Коран 28:56). Поскольку Его «ведение верным путем» в смысле «показа дороги» постоянно,

то отрицаемое — иное, чем оно, это — доведение до искомого. Всевышний сказал: «...и повели бы Мы их прямым путем» (Коран 4:70/68), «... и, воистину, Ты верно ведешь на прямой путь» (Коран 42:52).

«Ведение верным путем» посредством «доведения до желаемого» становится переходным на второе объектное дополнение само по себе, а «ведение верным путем» посредством «показа дороги» — с помощью (предлога) «ила». В нем упомянутое отрицание — это отрицание истины «ведения верным путем», которое осуществляет Аллахом Всевышним. Для «ведения верным путем» нет отрицания совсем, другими словами, это — отрицание полноты, а не отрицание истины, дополнительно к тому, что опровергнуто словами Всевышнего в рассказе о верующем из семейства Фир'ауна / Фараона: «[И сказал тот, который веровал]: „О соплеменники мои! Последуйте за мной, я поведу вас правильной дорогой“» (Коран 40:41/38). Истина в том, что смысл «ведения верным путем» не отличается разной переходностью (глагола), возможно, что существует переходность на второе объектное дополнение, вроде их выражения «я вошел в жилище».

Одним словом, «ведение верным путем» это — указание и показ цели (*ал-гайа*) посредством показа «дороги» (*ат-тарик*), а это — подобно доведению до искомого. Оно (ведение) осуществляется именно со стороны Аллаха Всеславного, Его образ действия (*суннатуху*) — образ действия способов (достижения) путем создания (какого-либо) способа, посредством которого открывается желаемое и осуществляется достижение рабом божьим своей цели в ходе его странствия. Аллах Всеславный уже разъяснил это Своими словами: «Кого пожелает Аллах вести верным путем, тому раскрывает Он грудь для покорности...» (Коран 6:125), «...затем смягчается их кожа и их сердца к упоминанию Аллаха. Это — верное водительство Аллаха, которым Аллах ведет верным путем, кого пожелает...» (Коран 39:24/23). Переходность (глагола) «смягчается» посредством (предлога) «ила» в Его словах — для выражения смысла, подобного «расположению» и «доверию», а это — создание Всевышним в сердце (человека) описания, посредством которого тот воспринимает упоминание Аллаха, чувствует к Нему расположение и доверие. И подобно тому как «дороги» Всевышнего различны, так и «ведение верным путем» (*ал-хидайа*) отличается различием «дорог», которые приближаются к Нему, и для каждой «дороги» — «ведение верным путем» с Его стороны, которое свойственно исключительно ей.

На это различие указывают слова Всевышнего: «А тех, которые усердствовали ради Нас, — Мы непременно поведем их верно нашими дорогами. Поистине, Аллах, конечно, — с добродетельными!» (Коран 29:69). Так как Он установил различие между тем, что раб божий усердствует ради «дороги» Аллаха, и тем, что он усердствует ради Аллаха, то усердствующий ради первого имеет в виду безопасность «дороги» и устранение препятствий с нее, в отличие от усердствующего ради второго, ибо он имеет в виду именно лик Аллаха. И Аллах Всеславный одаривает его «ведением верным путем» по (одной) «дороге», а не другой, соответственно его готовности, свойственной исключительно ему. И подобно этому Аллах Всевышний одаривает его «ведением верным путем» по (одной) «дороге» после другой, так что Он отличает его исключительно самолично — да будет славным величие Его!

Четвертое. Так как «прямой путь» является делом, хранимым на «дорогах» Аллаха Всевышнего, несмотря на различие их положений и степеней, то истинно, что Аллах верно ведет по нему человека, а тот — ведомый верным путем, и Он верно ведет его от (одного) «пути» (*ас-сират*) к другому в том смысле, что Он ведет его верным путем по одной из Своих «дорог», затем добавляет в Своем «ведении верным путем», и он (человек) становится ведомым верным путем от той «дороги» к тому, что превосходит ее степень. Подобно тому как слова Всевышнего «Веди нас путем», а это то, что Всевышний сообщает о тех, кого Он «вел верным путем» посред-

ством поклонения, — в этом роде, и Он не отвечает ему, что просьба «*ведения верным путем*» со стороны того, кто *ведом верным путем* посредством деяния, есть просьба ради получения результата, это — абсурд. Так езда по «*пути*» (*ас-сират*) после предписания езды по нему — получение результата, и с этим не связана просьба, ответ — очевиден.

Подобно этому сообщение Его о том, что наш божественный закон (*шари'атуна*) более совершенен и более всеобъемлющ со всех сторон, чем божественные законы предшествующих народов. Так какой же смысл просить Аллаха Всеславного вести нас верно на «*путь*» (*ас-сират*) тех, кого Аллах «*облагодетельствовал*» из них? Дело в том, что существование одного божественного закона, более совершенного, чем другой, — это одно дело, а существование (человека), придерживающегося божественного закона, более совершенного, чем придерживающийся другого божественного закона, — иное дело, обратная сторона его. Ибо познающий верующий из числа верующих божественного закона Мухаммада — да благословит его Аллах и да приветствует! — несмотря на то что его божественный закон — самый совершенный и самый всеобъемлющий, не является более совершенным, чем Нух / Ной и Ибрахим / Авраам — мир им обоим! — несмотря на то что их божественный закон — самый давний и самый ранний. Это (означает) только то, что предписание божественных законов и следование им — иное, нежели предписание верховной власти (*ал-вилайа*), являющейся следствием овладения ими и усвоения их. Обладатель положения (*макам*) «искреннего единобожия», хотя он и был из числа последователей предшествующих божественных законов, — совершеннее и достойнее того, кто не овладел положением «единобожия», в чьей душе (*рух*) не поселилась жизнь (интуитивного) познания и чьим сердцем не овладел свет божественного ведения верным путем, хотя бы он и следовал Мухаммадову — да благословит его Аллах и да приветствует! — божественному закону, который — самый совершенный и самый всеобъемлющий из божественных законов. Возможно, что обладатель «низкого положения» из числа последователей совершенного божественного закона будет искать верный путь и просить у Аллаха «*ведения верным путем*» до положения обладателя «высокого положения» из числа последователей божественного закона, который — ниже его (первого).

Самое удивительное из того, что рассказано об этом положении, это — то, что рассказал некто из исследователей из числа экзегетов (*ахл ат-тафсир*) в ответ на это сомнение: религия Аллаха — одна, это — ислам, основы познания, а это — единобожие, пророчество, возвращение (будущая жизнь) и то, что разветвилось на них из общих знаний, — одни в божественных законах. Преимущество этого божественного закона над тем, что предшествовало ему из божественных законов, именно в том, что производные предписания в нем — самые объемлющие и самые полные для всех жизненных обстоятельств, они в наибольшей мере содействуют сохранению благ рабов божьих, с условием, что основа этого божественного закона зиждется на приведении в качестве доказательств всех его «путей» (*турук*) мудрости, наставления, наилучшего спора. Далее, хотя (эта) религия и была одной религией и общие познания в целом равны, однако (люди) следовали «*дорогой*» Господа своего прежде нашего следования, в этом они предшествовали нам, и Аллах повелел нам поразмыслить о том, чего они придерживались, и обратить внимание на то, во что они превратили это.

Я говорю: это рассуждение основано на принципах (*усул*), касающихся пути толкования (*маслак ат-тафсир*), противоречащих принципам, на которых должен основываться путь толкования, ибо он основан на том, что истины подлинного знания (*ал-ма'ариф ал-аслийа*) — одни, так как действительность не имеет различия в отношении положений и степеней, как и все скрытые смысловые совершенства. Самый

достойный из почитаемых пророков — вместе с самым низким из верующих, так как бытие и его наружное формообразующее совершенство — равны. Соперничество в превосходстве [происходит] именно по положениям (*ал-макамат*), установленным посредством законодательного действия, однако оно опирается на (какое-либо) формообразование (*таквин*), подобно тому как соперничество в превосходстве между правителем (*ал-малик*) и подданными [происходит] именно по условному установленному положению без различия, так как человеческое бытие — таково.

У этого принципа (*асл*) есть другой основывающийся на нем принцип — это признание подлинности материи (*ал-мāдда*) и отрицание подлинности того, что за ее пределами, колебание в отношении его, исключая Аллаха Всеславного, путем оговорки «если угодно Аллаху!» в качестве доказательства. И в эту пропасть попал тот, кто попал по одной из двух причин: либо признание удовлетворенности чувством как опорой на материальные знания, либо прекращение размышления о Коране в силу удовлетворенности толкованием (*ат-тафсир*) посредством простонародного понимания.

У этого рассуждения — длинное дополнение, которое мы приведем в одном из последующих научных исследований, если будет угодно Аллаху Всевышнему!

Пятый. Преимущество последователей «прямого пути» над другими, а также их «пути» над «дорогой» (*сабил*) других [заключается] именно в (религиозном) знании (*ал-'илм*), не в практике — они знают о положении Господа своего то, чего не знают другие. Поскольку из предыдущего уже стало ясно, что законченное действие осуществляется на некоторых «дорогах», которые ниже их «пути», то у их преимущества не остается ничего, кроме (религиозного) знания. Что касается того, что это за знание и каково оно, то это мы исследуем — если будет угодно Аллаху! — в словах Всевышнего: «Он низвел с неба воду, и она потекла по руслам соразмерно им...» (Коран 13:18/17).

Об этом значении возвещают слова Всевышнего: «Возвышает Аллах степенями тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание...» (Коран 58:12/11), а также слова Всевышнего: «[Кто желает величия, то у Аллаха все — величие] к Нему восходит слово доброе и дело благое, — того Он возвышает...» (Коран 35:11/10). Стало быть, то, что восходит к Всевышнему, это — «слово доброе», а это — верование (*ал-'итикад*) и (религиозное) знание (*ал-'илм*). Что же касается «дела благого», то это подобно «возвышению слова доброгo» и содействию, а не «восхождению» к Всевышнему. Окончание этого «Разъяснения» последует в исследовании (этого) «знамения».

Список сокращений

ИЭС — Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991

EI, NÉ — Encyclopédie de l'Islām. Nouvelle éd. Leiden–London

GAS — Geschichte des arabischen Schrifttums von Fuat Sezgin. Bd. I. Qur'anwissenschaften. Hadīt. Geschichte. Fiqh. Dogmatik. Mystik bis ca. 430 H. Leiden, 1967

Прозоров. Ислам — С.М. Прозоров. Ислам как идеологическая система. М., 2004

Хрестоматия — Хрестоматия по исламу. Пер. с араб., введ. и примеч. Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М., 1994

Summary

Al-‘Allāma as-sayyid Muhammad Husayn al-Ṭabāṭabā’ī (d. 1402/1981)
“The Balance [of equity] in the commentary of the Qur’an”
(Al-Mīzān fī tafsīr al-Qur’ān)

Translation from Arabic with commentaries by S.M. Prozorov

This piece is an annotated translation of the ‘Foreword’ and the commentary to the first *sura* of the Qur’an by Muhammad al-Tabataba’i, one of the most authoritative Shi’i scholars of the 20th century Iran. In the history of Islamic studies in Russia, this is the first attempt to provide Russophone readers with the commentary of the Holy Book of Islam, composed by a Shi’i scholar. Written in Arabic and translated in Persian, this tremendous work of 20 volumes have been published repeatedly.

Having used different materials and principles of argumentation, the author subdivided his “Commentary” on the Qur’an into several groups. Among others, he specially emphasized the Qur’anic (*qur’ani*) interpretation. Based on what can be found in the Qur’an itself (according to the principle “the Qur’an is interpreted by the Qur’an”), this kind of commentary is called “Elucidation” (*al-bayan*). Then, he uses interpretations, based on the oral transmission (*riwa’i*), or Tradition; on scholarly (*‘ilmi*), philosophical (*falsafi*) or ethical (*akhlaqi*) argumentation; on historical data (*ta’rikhi*) or on combinations of these kinds of interpretation, such as religious-and-historical, religious-and-philosophical, religious-and-ethical, ethical-and-social (*akhlaqi ijtimai’i*). The author comments every single piece of the Qur’anic text with different combinations of the above-mentioned kinds of interpretation. However, the Qur’anic interpretation, which Muhammad al-Tabataba’i always starts with, predominates throughout the entire work. This is the methodological approach of the scholar, who adhered to the principle of the self-sufficiency of the Qur’an. Although he recognizes other kinds of interpretations as possible, he regards them only as secondary, as they are insufficient for attaining absolute and profound understanding of God’s Revelation. Partially because of this attitude of Muhammad al-Tabataba’i, the Qur’anic interpretation was chosen for translation.